

Наталья Патрацкая
Янтарный
триллер

Проза

Наталья Патрацкая
Янтарный триллер. Проза

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Янтарный триллер. Проза / Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831849-8

«Янтарный триллер» — современная проза, включающая в себя любимые читателем жанры: элементы детектива, легкой мистики, вызывающие у читателей трепет чувств или тревоги. Почему янтарный? Потому что герои книги — обычные люди, попавшие в янтарные истории.

ISBN 978-5-44-831849-8

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Штрих астры	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Янтарный триллер

Проза

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4483-1849-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Штрих астры

Глава 1

На газоне стояла сухая трава, коротко подстриженная. Листья на деревьях лениво шевелились в легких порывах ветра. Вода со свинцовым оттенком тихо отражала аналогичное небо. Середина лета собственной персоной бродила по земле, и рядом с летом ходила Анфиса. Она находилась в зените молодости.

Походка ее еще легка, но уже не суетлива. Она много знает и обладает неплохой памятью. Фигура под одеждой не манит, но и не отталкивает. Это ситуация в значительной мере зависит от выбранной одежды. За ней струится тот запах духов, который подарил последний ее мужчина. Анфиса – нормальная женщина. Она с тоской посмотрела на берег городского пляжа и не заметила загорающих людей, значит, они не заметили, что идет середина лета.

Анфиса знакома с жизнью, и жизнь ее знает. И этот пляж она помнит своим телом. Сколько часов она на нем загорала! Сколько она смотрела на этот пруд с пляжа! На него она приходила в жаркие дни, когда ехать куда – либо было слишком для нее жарко. Да. Однажды она дней пять подряд одна ходила на пляж и ложилась на одно место.

В пяти метрах от нее лежал великолепный мужчина. Его накачанное тело излучало столько энергии, что она утром вскакивала, смотрела на небо и бежала на пляж. Он приходил утром. Тело его уже было бронзовым от загара. Она смотрела на него и вставала поодаль. Она вообще любила стоять на пляже и только иногда ложилась ногами к солнцу.

Когда мужчина лежал, он ей нравился, но стоило ему подняться на ноги, он становился ей не интересным. Интеллекта в нем казалось маловато. Физически он ей imponировал, но его лицо и лоб не вызывали умиления. Он ее тоже заметил, но помалкивал. Волосы у него были как эта трава – сухие, коротко подстриженные. Они так и не познакомились.

Середина лета.

И центр напрасной ревности. Да, она последние дни страдала от ревности, то ли это любовь не уходила и держалась в ее душе остатками ревности. Родион был с интеллектуальным лицом, но без особых признаков мускулатуры. Лицо ее устраивало, но тело не привлекало. Однако она его любила некоторое время и ревновала ко всем женщинам, с кем его видела. И вот сейчас, глядя на пустой пляж, она почувствовала, что и ревность ее больше не интересует. Настроение стало похожим на свинцовые облака.

Что дальше?

Почему жизнь женщины обязательно должна крутиться рядом с мужчиной? Она что, сама вокруг себя не может покрутиться? Да запросто! И чего она вчера весь вечер давила на кнопки телефона, а слышала одни гудки? Родион ей не отвечал. И зачем ей в Интернете высматривать его письма? Она остановилась на берегу пустого пруда, лодки и те не бороздили его просторы.

Девушка повернула голову и увидела в траве мужчину. Он лежал спиной к ней. Эту спину она уже видела! Давно, но видела на песчаном пляже, а сейчас спина виднелась из травы. Ей стало страшно. Захотелось убежать. Но глаза заморожено смотрели на мужскую спину, ей неудержимо захотелось коснуться пальцами его кожи.

А кто мешает?

Он один. Она одна. И лето, хоть и не жаркое, но лето. Она подошла ближе, заметила его рубашку на ветках дерева. Он лежал в брюках.

– Вы живы? – спросила Анфиса дрожащим голосом.

В ответ она услышала оглушающую тишину. Ей захотелось убежать, но некогда обожаемая спина тянула к себе. Она нагнулась к мужчине, он резко повернулся, и она оказалась на его груди.

– Здравствуй, любимая! Долго же я тебя ждал!

Она лежала на его крепкой груди, их глаза смотрели в упор.

– Ты не из трусливых баб! Я люблю тебя, женщина! Понимаешь! Я два года не мог тебя найти! Я не знал, где тебя искать! Я шел на пляж в любой теплый день. Я ждал тебя!

Она попыталась скатиться с его груди, но он судорожно обнимал любимое тело, которым бредил так долго!

– Почему ты перестала ходить на пляж?

– Мой молодой человек не пускал меня на пляж и сам не ходил на него.

– А я?!

– Простите, но мы не знакомы! Да, я помню Вас на пляже! Да, мы пять дней рядом загорали, но мы не разговаривали и не знакомились! Да, мы вместе работали!

– А! Помнишь! Ты меня не забыла!

– Пока еще не забыла, поэтому и нагнулась. Я подумала, что Вам плохо.

– Мне было плохо, но теперь я чувствую себя отлично под твоей тяжестью!

– Отпустите меня, и я поднимусь, Вам станет легче.

– Я не отпущу тебя! Я тебя поймал! Ты моя! – и он впился в ее губы с такой страстью, что она невольно ему ответила.

Что с людьми делает любовь?

Она выключает их сознание из розетки совести. Совесть засыпает с чистой совестью. Двое. Их было двое. Стало нечто единое, страстное, порывистое. Они перевернулись. Его глаза смотрели сверху, они лучились счастьем! Глаза казались огромными. Его волосы прекрасным ореолом обрамляли его лицо. Он был великолепен, и как она тогда его не разглядела? А, тогда у него была очень короткая стрижка!

– Я не выпущу тебя, пока не скажешь, как тебя найти! – проговорил мужчина и тут же поцеловал ее в волнующие его губы.

Она под поцелуем стала приходить в себя, но вывернуться из – под крепыша сил не было. Она вся была распластана на траве, и губы были под его губами. Она дернулась туда, сюда, но он только крепче сжимал ее со всех сторон. Он вдруг отпустил ее, сел рядом и стал смотреть на нее с таким обожанием, что ей стало неловко.

– Как Вас зовут? – спросила Анфиса, смутно сознавая, что она уже знала его имя, но забыла или не хотела вспоминать.

– Платон.

– А я Анфиса Скрепка.

– Это ж надо! Как же я тебя, Анфиса, искал! Скрепку бы кинула с неба, чтобы я тебя мог найти. Я уже открывал сайт «Жди меня», но что писать? Что ищу девушку в купальнике с пляжа у пруда? И я Вас раньше видел, но не помню, когда и где.

– Зато наши отношения проверены временем.

– Смеешься? Смейся, теперь и я могу смеяться, – и он лег на спину, но быстро повернулся, взял в руки ее ноги, прижался к ним. – Это ты! – и весело рассмеялся.

Они встали, стряхнули с себя травинки и соринки. Он надел рубашку. Они пошли, держась за руки.

Платон резко остановился и спросил очень серьезным голосом:

– Куда идем? Анфиса, ты не представляешь, как я тебя искал! Я так рад! Я так боюсь потерять тебя! Ты замужем? У тебя есть дети? Где живешь? Где работаешь?

– Все есть понемногу, – она вздохнула, ведь только сегодня она полностью порвала с бывшим молодым человеком.

– Не вздыхай, все наладится.

– Платон, вы пляжный бомж?

– Нет, BMW смотрит на тебя. Почему я был на пляже? Так захотелось. А ты почему сегодня здесь гуляешь?

– Сама не знаю, захотелось здесь пройти. Моя зеленая Лада стоит рядом с BMW. Наши машины раньше нас встретились, как кони у стойла.

– Номер твоей машины я уже запомнил, это последняя модель, в этом году она популярная. Это уже кое-что. Но без машин у нас было больше общего, вернемся на берег?

– Что – то будет, когда до жилья дойдем, мы расстанемся.

– Не болтай зря! Мне все равно, где ты живешь! Будешь жить со мной. Я к тебе не приеду.

– Не люблю насилия. Я буду жить дома.

– Хочешь, чтобы я тебя вновь на два года потерял? Нет, я не отпущу тебя!

– Почему меня сегодня вынесло на этот берег?

– Я тебя ждал! Я, как зверь, затаился. Я знал, что ты вспомнишь мою спину на пляже.

– Сколько девочек на свете! Зачем я Вам?

– Об этом говорить не стоит, ты мне нужна! Мне твоя фигура два года мерещится! Никто не может тебя заменить, и ты это прекрасно понимаешь.

И он вновь обнял ее со страстной силой и уходящим отчаяньем.

Рядом с молодыми людьми остановилась HONDA красного цвета. Из нее выскочила женщина в красном брючном костюме, с длинными черными волосами.

– Платон, это кто с тобой? Что за тихоня в твоих руках? Да отпусти ты ее! Это моя кузина!

– Полина, проезжай! Сегодня не твой день.

– Я уеду, но с тобой.

Рядом резко остановился темный автомобиль, из него выскочил мужчина.

– Анфиса, я передумал. Я могу передумать? Поехали домой, хватит сердиться.

– Это судьба, – сказала женщина в красном и повернулась к сухощавому мужчине. – Родион, Вы теперь брошенный мужчина? Анфиса Вас бросила? Можно я Вас подниму?

Родион посмотрел на бледную Анфису в объятиях Платона и на яркую Полину.

– Поднимайте меня, Полина! – сказал решительно бывший мужчина Анфисы.

– Четыре человека и четыре машины, а надо сделать две пары, – растерянно проговорила Полина.

– Машины оставляем здесь и идем на берег пруда, – четко сказал Платон.

– Пошли, – сказал Родион.

Все четверо пошли к берегу. Родион посмотрел на сухую траву, увядающую на берегу пруда, сбегал к машине, взял сдутый надувной матрас с насосом и догнал людей. Он быстро накачал матрас и предложил дамам на него сесть. Они отказались, тогда он сел сам. Рядом с ним села Полина.

Платон взял Анфису за руку, и они вдвоем быстро пошли к машинам. Она села в BMW? и они поехали. Анфиса почувствовала тяжесть на плечах и странное дыхание. Она увидела крупные лапы собаки и отменную собачью мордочку крупных размеров.

– Хорошая, хорошая, – выдохнула Анфиса собаке.

– Это он, его зовут Львиный Зев. Можно Зева де Люкс, как удобно, но лучше Зев. Он всегда меня сопровождает.

– Мы куда едем? – спросила Анфиса с нервной дрожью, глядя больше на собаку, чем на Платона.

– Сегодня выходной день у меня, и у тебя тоже. Мы поедем туда, куда глаза глядят. Первым делом нам надо повенчаться, поэтому мы поедем в Загорск. Там чинная обстановка, она способствует очищению от блудных мыслей. Ты Полину видела? Моя бывшая дама сердца, ей храмы и соборы не помогают.

– Мы едем венчаться?

– Не совсем так, но близко. Послушаем пение колоколов, и ты легко забудешь Родиона. Мы с тобой пройдем обряд очищения. С экскурсией погуляем между храмами и в один обязательно зайдем. Сегодня день – самый раз для таких мероприятий. Там есть особая святая вода. Выпьем – помолодеем. Душа наша и очистится от скверны прежних отношений.

– Как у Вас все серьезно.

– Я тебя долго ждал, уже забывать стал.

Все так и было. Через Гефсиманский Черниговский Скит и святой источник они вышли в новую жизнь, в которой пока все было по – старому.

– Платон, Вы меня не спросили о моей семье.

– Ты о чем? Ты одна гуляла в выходной день. Где твоя семья? Твоя семья – это ты.

– Почти угадал. Тебя волнует, сколько мне лет? Кем работаю?

– Я могу ответить, кто я. Я работаю менеджером по продаже электронных товаров высшего качества, хотя по образованию я электронщик. Знаешь, кого я видел? Ко мне приходили певцы и актеры. Я теперь всех актеров без телевизора вижу.

– Ты почему хвалишься?

– Прости, Анфиса, я помечтал. Я охранник, обычный временный охранник. А актеров я на самом деле вижу, но они меня не видят.

– Замечательно, а вдруг ты дворник на Мосфильме? Вообще тогда всех знаешь.

– Я не дворник. Я совсем забыл, мне сегодня в ночь выходить. Я тебя подвезу к твоей Ладе, и мы разбежимся.

Платон высадил Анфису у машины и быстро поехал в сторону городской больницы. У него отец лежал в реанимации с обширным инфарктом, сегодня он мог его увидеть. Отец казался тенью самого себя. Он был абсолютно бледный, похудевший, какой – то прозрачный. Если бы не бригада врачей из реанимационного отделения, его бы уже не было на свете. Отец выглядел живым покойником.

Ужас охватил все существо Платона, он не сказал Анфисе истинной причины поездки в Загорск. Он там молился за отца, но мысленно, вслух он этого делать не мог. Он не сказал ей, что лежал в траве у пруда от страха за жизнь отца. Платон любил отца. И теперь он видел его живого. Платон Анфису вообще почти забыл, но вспомнил пляжной памятью, лежа на земле. Она своим присутствием помогла ему выйти из транса, она на него положительно повлияла.

– Сын, почему с таким ужасом на меня смотришь? – тихо проговорил отец.

– Прости, отец, ты прекрасно выглядишь.

– Не хорошо обманывать старших. У меня для тебя есть информация. Когда я был между небом и землей, я видел тебя с женщиной, но это была не Полина. У нее зеленая Лада, она твоя женщина от природы, – сказал отец и потерял сознание.

Платон позвал медсестру, которая в свою очередь вызвала врача. Скоро подошла его мать. Он ушел из больницы, думая над последними словами отца. Если бы так было все на самом деле! Анфиса ему понравилась, но и только.

Анфиса, выйдя из BMW Платона, почувствовала подставу, она ощутила себя брошенной, обманутой. Ее использовали и выкинули, как пакет. Посмотрев вслед уезжающей машине, она перевела взгляд на берег пруда. На берегу лежал надутый матрас, и рядом с ним в странной позе лежал мужчина. Она вздохнула и решила посмотреть, кто там ее ждет на этот раз. Берег пруда вновь был пустынным.

У надувного матраса лежал Родион лицом вверх. Он был ни жив, ни мертв, но шевельнуться не мог.

– Родион, что произошло? Что с тобой? – участливо спросила Анфиса.

Он замычал и показал на сердце пальцем.

– Я вызову врача, – сказала она и стала набирать номер скорой помощи на сотовом телефоне.

Родиона увезли в больницу и положили в палату, куда в тот же день перевели отца Платона из реанимации. Его отца в палате звали Дмитриевичем, на что тот не обижался, он привык к обращению по отчеству.

Через пару дней Родион и Дмитриевич могли вполне сносно разговаривать, естественно, что их волновала причина их сердечных неурядиц. После нескольких фраз о том, что было с ними до сердечного приступа, они пришли к выводу, что причина их болезни одна, и зовут ее очень скромно – Полина. Она была девушкой Платона. Полина была столь яркой особой, что руки мужчин тянулись к ней, думая, что их руки растут из ее тела.

Дмитриевич по простоте душевной случайно тронул рукой Полину, когда они почти одновременно выходили из парикмахерской, он практически случайно коснулся ее тела. Она взвизгнула и прыснула ему в лицо некий газ из баллончика. Он надышался этой прелестью до инфаркта.

Родион оказался покрепче. После отъезда Анфисы с Платоном, минут через пять, он полез к нежному телу Полины и глотнул газ из баллончика. Краткая история сердечных воздыхателей яркой женщины закончилась на соседних кроватях в больнице. У них мелькнула светлая мысль подать на нее в суд, но, поговорив, они решили: этого делать не следует.

В следующий раз Анфиса и Платон встретились в больнице. Она пришла к Родиону, а он к отцу, Дмитриевичу. Больные с истерическими смешками рассказали причину своей болезни. В сторону Полины летели словесные шишки до тех пор, пока они не выговорились. Мужчины замолчали.

Родион посмотрел долгим взглядом на Анфису и сказал:

– Совет вам да любовь.

– Родион, я не выхожу замуж за Платона! Я к тебе пришла! Ты вылечишься и вернешься ко мне.

– Вряд ли. Но ты приходи, кроме тебя ко мне никто не придет.

Сказав вежливые слова прощания, они разошлись.

Платон сел в свою машину. Анфиса села в свою Ладу. Они разъехались. Он поехал к Полине, злой на нее до крайней степени. Ведь он ее газ уже проходил! И вот две новые жертвы на больничной койке лежат. Где она эти баллончики берет? Выкинуть их – и дело с концом. Так он мечтал по дороге.

Полина физически не выносила мужских прикосновений, она их терпеть не могла. Драться со всеми, кто западал на ее внешность, ей было не под силу. Она добыла баллончики с неким газом, он сужал сосуды человека, попадая в дыхательные пути. Дмитриевич много глотнул, да и стар был для таких злых шуток.

В Полине таился комплекс неполноценности, она и с Платоном вела себя как девушка. Посмотреть на нее, так только что с Тверской улицы пришла, а на самом деле у нее не было ни одного мужчины. На Тверской улице она посещала магические по своей престижности магазины и не более того. Разумеется, она видела моду этой улицы, и она отражалась на ее внешности.

Платон любил Полину, но он был нормальный мужчина, поэтому из-за нереализованных желаний так крепко вцепился в Анфису. Он изнемогал от элементарных мужских желаний. Все просто, как само устройство мира человеческих отношений.

Анфиса думала в это время о том, почему для современного инженера вредны шахматы. Почему? Для того чтобы создавать современную технику, нужны чистые мозги, а если человек тратит их на тяжелую литературу и умные шахматы, то его элементарно не хватит на длительное служение науке. Его мозги сорвутся на пустых хлопотах.

То, что хорошо было для шаха десять веков назад, то плохо для современного инженера. Поэтому инженер не имеет права отдавать себя гарему женщин. Он истощится раньше времени, не выработав свой научно полезный потенциал. Это аксиома. А потом она стала думать о Платоне, неплохо они съездили на экскурсию, и вовсе он не тупой, как она думала о нем на пляже. Он скорее крутой и таинственный. Родион и Полина пусть пообщаются. Внешне они друг другу подходят.

А проблемы Полины скорее всего в том, что она не нашла того, кто полюбил бы ее быстрее, чем она, как фокусник, вытащит свое оружие против мужчин. Нужен мужчина с быстрой реакцией, который бы ее обезвредил. Интересная мысль. Платон с ней справлялся, но терпение его иссякло. Полину надо непременно наказать настоящей любовью. Анфиса задумалась, хорошо бы на это уговорить Родиона, если он не побоится к ней еще раз подойти.

Анфиса позвонила Платону и сказала:

– Платон, спасибо за поездку! У меня есть просьба: направь Полину в больницу к Родиону, чтобы она посмотрела на результат своей газовой атаки, которая плачевно оканчивается.

– Анфиса, Полина – девушка непредсказуемая. Попробуй ее уговорить сама, – ответил он.

Анфиса позвонила Полине:

– Полина, извини, что я тебя тревожу, но Родион лежит в больнице, он не понял, что с ним произошло. Ты не могла бы его посетить?

– Запросто. Говори номер палаты и отделение. Хорошо, я к нему заеду.

Анфиса помахала головой от негодования, но лишнего слова не произнесла. Тогда она решила предупредить Родиона по телефону:

– Родион, к тебе Полина едет. Будь любезен, предупреди мужчин, чтобы руки свои в карманах держали и ее не трогали.

– Анфиса, а ты меня не могла раньше предупредить?

– А кто знал? Ты сейчас не попади в ту же ситуацию.

Полина приехала в больницу. Она зашла в палату и увидела, что все мужчины держат руки в карманах. Она сама поставила передачу на тумбочку Родиона и сказала:

– Здравствуйте! Выздоровливайте! – и, повернувшись в сторону Родиона, добавила: – Простите, но и Вы были неправы.

– Согласен, я поторопился, – сказал Родион, не вынимая рук из карманов.

– Родион, я думала о тебе...

– А почему не вызвала скорую помощь? Если бы не Анфиса...

– Я прыснула в тебя газ и ушла, откуда мне было знать, что ты копыта откинешь?

– Грубо как... Полина, ты яркая, красивая женщина...

– Я об этом наслышана. Меня не надо трогать руками!

– Не буду трогать тебя руками, пока сама не попросишь. Ты меня бросила...

– Не начинай. Если я тебе нужна, то будь добр, не будь нудным.

– Анфиса от меня ушла...

– Анфиса недалеко ушла, а к Платону. Найти ее можно. Я ее хорошо знаю, она тебе не подходит. Тебе я подхожу.

– В этом есть доля истины, но что мы с тобой будем делать? Что?!

– Спокойно, Родион, лечитесь, а там посмотрим! Я приеду к Вам завтра, – и она быстро вышла из палаты.

Мужчины смотрели на Полину во все глаза и держали руки в карманах, пока она не скрылась из виду, потом подошли к Родиону.

– Ничего себе женщина! – проговорил один.

– Отменная дамочка! – выдохнул второй.

– Повезло тебе! – выкрикнул третий.

– Родион, бойся ее, – предупредил Дмитриевич.

– Я знаю. Но она такая красивая, ребята! – восторженно воскликнул Родион и потянулся к полиэтиленовому пакету на тумбочке.

Мужчины по очереди исповедовались о своих подвигах на личном фронте. Родион слушал их и ел, ел, все меньше вспоминая Анфису, думая только о Полине.

Полина после посещения в больнице Родиона выбросила все баллончики с газом. Она встретила его из больницы и привезла домой. Раньше у него была комната в четырехкомнатной квартире, когда он жил с родителями, но питался он отдельно от них и вел скромный образ жизни. Родители его имели дачу, куда он редко ездил. Он сдавал белье в прачечную, потому что не хотел обременять родственников ничем.

Женщин у него практически не было, он со всеми дружил и заигрывал. Он умудрился купить двухкомнатную квартиру. Полина прониклась к Родиону участием. А он ее практически не касался.

Долго такие отношения продолжаться не могли. Полина стала замечать, что перестает быть яркой женщиной, она стала полнеть, дурнеть. Она уже не смотрелась в зеркало, словно ее сглазили. Она становилась похожей на него. Родион тоже стал прибавлять в весе после больницы, но набирал не мышечную массу, а элементарную жировую прослойку. Полина вспоминала свои редкие отношения с Платоном все реже и реже.

Раньше она была яркой женщиной и вела насыщенный образ жизни, тогда и купила алую машину, теперь она этой машины стыдилась и хотела ее поменять. Прежний ее мужчина водил ее на приемы и презентации, на которые его приглашали клиенты. Они расстались, когда он полез к ней с нормальными мужскими намерениями. Она достала газовый баллончик, и он выбил его из ее руки. На этом презентации прекратились.

Анфиса решила заняться вплотную Платоном, но он оказался неуправляемым и ей не подчинялся. Она билась как рыба об лед, и все безуспешно. Она хотела уже махнуть на него рукой и тут услышала звонок в дверь. Она заглянула в глазок и увидела цветок.

– Эй, кто там? Я не открою дверь, пока не увижу вас.

– Анфиса, это я, Платон.

– Ты?! – удивленно воскликнула Анфиса, открывая нервно дверь.

Между ними красовался огромный букет цветов.

Глава 2

Платон вошел в квартиру. Цветы поставил в вазу. Он прошел в комнату, сел на диван. Перед ним стоял журнальный столик.

– Нормально живешь, Анфиса, – сказал он, крутя головой.

– Не жалуюсь.

– А я с родителями живу, – без эмоций вымолвил Платон.

– Я поняла.

– Ничего ты не поняла, – нервно заговорил он. – Мы взрослые люди, а ведем себя как подростки. Жизнь мимо проходит!

– От меня что требуется? – раздосадовано спросила Анфиса.

– Прости, я погорячился. Ничего у нас не получится! – с истерическими нотками в голосе проговорил крепкий на вид мужчина. – Я сейчас один. Приходи ко мне.

– Ты уже пришел ко мне, а Родион сейчас с Полиной любовь крутит.

– Я в курсе. Я не против их пары. Хочу сделать тебе предложение: выходи за меня замуж!

– Отлично! Ты у меня спросил: свободна ли я?

– Согласишься, будешь свободная для меня. Ты мне подходишь.

– Я это знаю. Но у меня есть еще один бывший гражданский муж, и это не Родион, хотя я сейчас одна.

– Возьмем его к себе! – удивился Платон своим словам, а еще больше он удивился тому, что у Анфисы был кто – то до него и кроме донжуана Родиона.

– Он иностранец. Я от него сбежала, теперь одна живу. Он привык жить с пирамидами, а я не могу с ними жить. У меня аллергия на чужой климат, поэтому меня он отпустил домой полюбовно. Я покрываюсь волдырями размером со смородину, стоит мне выйти на солнечную улицу на его родине.

– Размером с черную или красную смородину?

– Белую смородину. Я серьезно говорю.

– И я не шучу. А здесь я на тебе волдырей даже на пляже не видел. Так что было с тобой раньше?

– Помнишь, когда я лежала на пляже, а к тебе не подходила? Тогда я вернулась на родину, мне так хотелось на солнце полежать и не покрыться волдырями! Земля одна, а солнечная радиация разная. Моя кожа выносит только наш климат с прохладным летом.

– Я понял, что виновных в твоей истории нет. Как твой гражданский муж посмотрит на твою законную женитьбу?

– Он в том году сам женился. Я живу одна.

– Славно, одна жизнь у тебя за бугром осталась, вторая жизнь здесь не получилась с Родионом. Мое предложение остается в силе, я не богат, но есть машина и квартира с родителями.

– Я поняла и могу выйти за тебя замуж! Но еще Родиона надо пристроить, чтобы он нам не мешал.

– Он кто тебе? Поподробнее, если можно.

– Друг. Друг, и все. Он меня поддерживал морально, но не материально со дня знакомства.

– Тогда Родион с Полиной пара.

Слишком серьезный разговор ограничивал любовные импульсы. Платон и Анфиса просто побеседовали за чашкой чая и разошлись по домам. Они договорились о том, что каждый из них будет жить у себя дома, не обременяя друг друга семейными отношениями.

В дверь позвонили. Анфиса открыла дверь, думая, что пришел Платон, но за дверью стоял его отец Дмитриевич:

– Анфиса, я хочу познакомиться с будущей невесткой.

– Проходите, – сказала Анфиса, пропуская в квартиру предполагаемого родственника.

– Я по делу. Я хочу, чтобы Вы стали моей женой, а со своей женой, Инессой Евгеньевной, мы давно живем в разных комнатах.

– Вы нормальный человек?

– Вполне. Зачем тебе мой Платон? Я лучше.

– Да Вы еще от инфаркта не отошли!

– А я такой! И у меня есть для тебя подарок, а у моего сына жабу в болоте не выпросишь, – и пожилой мужчина достал из внутреннего кармана пиджака коробочку, обтянутую желтым бархатом.

– Не надо мне подарков! Идите домой! Понятно, почему в Вас Полина разрядила газовый баллончик!

– Не смей вспоминать! Смотри! – и он открыл коробочку.

В коробочке лежал малюсенький янтарь.

Анфиса так была поражена, что даже не рассмеялась.

– Это янтарь из усыпальницы фараона.

– Чудно. Откуда там взялся янтарь? Как он к Вам попал?

– Я был членом экспедиции в тайны пирамиды и нашел этот камешек. Наша экспедиция спустилась в гробницу. Люди хватали все, что под руку попадало, но потом не могли выйти из усыпальницы. Они погибли почти на месте. Я стоял наверху. Один человек, умирая, бросил горсть самоцветов на песок. Это все, что он вынес из гробницы, и прожил больше других. Те, кто брал больше, жили меньше, они не доползли до выхода. Я не выдержал, взял маленький янтарь и больше ничего. Я тогда был совсем молодым человеком.

– Почему мне такая честь? – прошептала Анфиса, с восхищением смотря на янтарное чудо.

– Анфиса, ты вытянула Платона из тяжелой депрессии и спасла меня. Ты заслужила награду. Нет, замуж за меня выходить тебе не надо – это моя дежурная шутка, которую не поняла Полина. Если у вас с Платоном будет ребенок, то я буду счастлив, тогда и янтарь будет принадлежать моему внуку.

– Спасибо, – искренне сказала Анфиса, забирая протянутую коробочку.

Но бархатная коробочка выпала из ее рук. Янтарь выпал из желтой коробочки. Ноги пожилого человека подкосились. Он упал, протягивая из последних сил руку к янтарному зернышку. Ему стало плохо.

– Господи! – вскричала Анфиса. – За что мне эти испытания?! – и она стала вызывать врача.

Анфиса с ужасом взирала на янтарь фараона. Она боялась взять в руки древнее сокровище и понимала, что его надо спрятать от людей. Ей показалось, что ее убьет током, если она рукой коснется янтаря из коробочки. Она взяла пинцет через резиновые перчатки, подняла пинцетом с паркета янтарь фараона, положила его в желтую коробочку и спрятала ее.

За окном заревела сирена. Врач выслушала Анфису, она поняла, что больной недавно перенес обширный инфаркт. Пожилого человека вновь увезли в больницу. Анфиса вышла на улицу, посмотрела на стриженный газон, вспомнила янтарь фараона, села на скамейку и задумалась.

После смерти отца Дмитриевича Платон расхотел жениться на Анфисе. У него была трехкомнатная квартира с родителями. Мать, Инесса Евгеньевна, ему не мешала, а помогала, и жена ему теперь была ни к чему. Анфиса Платону про янтарь фараона ничего не сказала. На отказ жениться на ней не обиделась.

Она спросила у будущего наследника:

– Платон, а не остались ли желтеющие бумаги в архиве твоего отца?

Платон такому исходу дела очень обрадовался и пригласил Анфису посмотреть бумаги Дмитриевича. В одном шкафу она обнаружила стопку папок. Она сложила архив в четыре полиэтиленовых пакета и с помощью Платона донесла их до машины. А он был рад избавиться от старого, пыльного хлама отца.

Полина, прослышав об изменениях в судьбе Платона, явилась к нему с повинной. У него глаза от изумления стали как пятирублевые монеты: перед ним стояла бурая дурнушка. От прежней яркой красоты Полины почти ничего не осталось.

– Полина, где тобой мыли пол?! – воскликнул удивленный Платон.

– Я так изменилась?

– Не то слово, ты обветшала, как старая тряпка.

Она подошла к большому зеркалу, осмотрела себя и пролепетала:

– Я давно такая.

– Бросай Родиона и возвращайся ко мне. Я расстался с Анфисой, она слишком самостоятельная девушка. С тобой мне проще и легче.

– Я не против тебя, – затравленно сказала Полина.

– Какая ты теперь! Ой, что из тебя сделали, уму непостижимо! – все не переставал удивляться Платон. – Принимай хозяйство в свои руки: убирай, готовь еду и меняй все на свой вкус. Действуй! Мама постоянно на работе.

– Я что, от домашних хлопот красивее стану? – с наивным притворством спросила Полина.

– Красивее вряд ли, но стройнее станешь, если не будешь съедать все, что приготовишь.

– Такая перспектива меня не радует, лучше помоги мне поменять красный автомобиль на любой другой.

– Ой, совсем потухла девочка. Нет, не помогу. За какие заслуги твои передо мной я должен тебе помогать и тратить свои купюры? Я тебе предложил быть хозяйкой в моем доме? Ты отказалась. А я отказываю тебе.

– Ты предложил мне стать твоей домработницей.

– А в чем разница? Я не понял! – искренне удивился Платон.

– Пока. Я ушла, – сказала Полина, захлопнув за собой дверь в прошлое.

Полина вышла от бывшего друга с внутренней обидой на всех мужчин. Но солнце светило, трава зеленела, грустить не хотелось и одной быть тоже не хотелось. Родион ее больше не привлекал, он вел холостой образ жизни. Она знала, что он богатый, его карманных расходов ей бы на новую машину точно хватило! Но у него и рубля не выпросишь – это она знала по личному опыту, хотя Анфиса утверждала, что он щедрый. Но когда это было?!

Пошла Полина домой, а навстречу ей шла Анфиса. Девушки остановились, испытующе посмотрели друг на друга.

– Полина, ты от Платона идешь к Родиону? – с легкой обидой спросила Анфиса.

– А ты от Родиона к Платону? – не удержалась Полина.

– Отлично, так и пойдем по своим новым местам.

– Анфиса, Платон сказал, что вы разошлись, – обиженно сказала Полина. – А ты к нему идешь. Он мне предложил быть хозяйкой в его доме.

– Надеюсь, ты не отказалась? – тревожно спросила Анфиса.

– А вот и отказалась! – неожиданно гордо ответила Полина и пошла домой.

Мать, открыв дверь Полине, сказала, что купила посудомоечную машину, и ее уже установили.

– Спасибо, мама! Я буду жить дома! – воскликнула Полина и стала рассматривать новую посудомоечную машину на кухне. Сама кухня сияла всеми светлыми поверхностями. Она

с наслаждением оглядела творение рук матери. Ей осталось вымыть руки, а мама уже ставила на стол тарелки с едой.

– Хорошее решение, живи дома, – ответила довольная ее решением мать.

На следующий день Анфиса рассказала Платону о том, что именно обнаружила она в бумагах. Оказывается, его отец некоторое время был археологом, а потом резко сменил профессию. Еще она нашла подтверждение тому, что он был участником экспедиции в гробницу фараона. Эта новость Платона не удивила, в раннем детстве нечто подобное он слышал из разговора родителей. Анфиса спросила:

– Есть ли в доме сувениры из гробницы?

Он ответил:

– Ничего подобного никогда в доме не было, либо мне об этом неизвестно.

Анфиса ушла домой, оставив Платона одного. Ее мысли работали в другой области. Ее первый гражданский муж жил в стране Пирамид, откуда привез отец Платона янтарь фараона. Совпадение было несколько странным. Сама она туда поехать не могла, аллергия на жаркое солнце у нее была очень сильная. Жару и сухой климат она не переносила. Ей хотелось дождливой погоды, а там дождей практически не было. Желтый песок, желтая коробочка. Отдать янтарь фараона государству, и дело с концом – иногда такая мысль посещала Анфису, но расставаться с реликвией ей не хотелось, но и хранить у себя боялась.

Анфиса достала с полки книгу Пруса «Фараон», полистала, почитала. Она эту книгу читала раньше, но теперь искала в ней нечто другое. Когда – то она прочитала эту книгу на одном дыхании, сейчас читала критически. Ответа на свои вопросы она не находила. И что она хотела узнать? Напомнить себе историю страны Пирамид? Она историю помнила.

И вдруг ее осенила простая мысль: несмотря на то, что все цивилизованные люди всех стран в разные времена знали историю страны великих Пирамид, на самом деле никто этой истории не знал и не знает! Глупо? Но это ее личное мнение. Историю знают все. И не знает никто. Эта мысль стала навязчивой. Можно сказать, что все человечество греет руки и мысли у Пирамид, делает свои предположения и догадки, но чего – то безумного и главного никто не знает. Что имеет она в виду? Янтарь фараона.

Впору спросить:

– Янтарь, скажи, что ты знаешь об истории страны Пирамид?

Она достала желтую коробочку, поставила ее на книгу «Фараон», посмотрела на янтарь и спросила, перефразировав слова Пушкина:

– Свет мой, янтарь, скажи, да всю правду доложи! Правда, что ты янтарь фараона?

Что Анфиса захотела услышать от маленького камушка, похожего на маленький камушек с морского пляжа, которому пару тысяч лет? Она видела мумии людей в Эрмитаже и отшатывалась с ужасом от таких экспонатов. А что если камешек поднести к мумии человека? Вдруг они из одного столетия или тысячелетия?

Янтарь молчал. Анфиса с этим зерном покоя потеряла и совсем забыла о Платоне, настоящем наследнике этого зерна, хотя его отец отдал его Анфисе!

А что если он хотел уберечь сына от подобных мыслей? Вполне возможно. Из этого следует, что теперь она настоящая владелица янтаря фараона, но неизвестно какого. Жаль, что она не историк, изучила бы янтарь с точки зрения науки, диссертацию бы из него сделала. Какая ей польза от камешка фараона? Никакой. И покоя тоже нет. Одни пустые мысли.

И вдруг она почувствовала, что янтарь считал информацию книги. Хотите – верьте, хотите – нет, но янтарь стал чуть больше. Анфису вдруг осенило, что янтарь надо вернуть Платону.

Тем временем Родион накопил денег и купил себе еще квартиру в старом доме на далекой окраине города. Родственникам он ничего не сказал. В их отсутствие он вывез свои вещи на новое место жительства и сменил место работы. Его родственники потеряли его след.

Мать его очень переживала неожиданный отъезд сына в неизвестном направлении. Она зашла в открытую, пустую комнату сына, где он вымел весь мусор после сборов. Женщина схватилась за сердце и с трудом дошла до своей комнаты. Долго лежала и не могла понять, что произошло и, главное, почему? Сын жил тихо, ни с кем не скандалил и вдруг исчез. Она терялась в догадках. Вечером вся семья пыталась выяснить, кто и что знает об исчезновении Родиона из дома. Никто и ничего не знал.

На следующий день мать позвонила ему на работу, но там ответили, что он уволился, а куда устроился – не знают. Она уехала на дачу. Она вспомнила отца Родиона, который всю жизнь работал геологом. Он дома практически не бывал.

Родион осваивал новое жилье, а заодно знакомился с соседями. Он залез на стремянку, пытаясь повесить шторы на высокие окна, и чуть не рухнул с лестницы: в окно он увидел известную телевизионную ведущую собственной персоной! Оказывается, в этом доме жили ее предки!

Соседи ему об этом говорили, но им он не сильно поверил. Оказалось, правда. Он посмотрел на телевизионную ведущую некогда популярной передачи и слез со стремянки. Он еще раз посмотрел из окна своего второго этажа вниз, но ее там уже не было.

С Родионом при любой возможности заигрывали все три соседки: мать и две дочки. Он выбрал для разговоров младшую дочь, она еще была старшекласницей и более общительной, чем ее старшая сестра. Девушки быстро почувствовали жадность нового соседа, и они были правы: он опять копил деньги на очередную квартиру.

Полина взяла себя в руки и определила свой внешний облик: он не должен быть ярким, но и не таким бурым, как сейчас. Она решила взять средний курс на приятную внешность.

Девушка повторила языки, которые учила в экономическом колледже, нашла работу в международной организации. Ее зарплата резко подскочила вверх. Она с удовольствием летала в самые разные страны, куда ее посылали по делам фирмы.

Она просто купалась в деньгах! Полина сама сменила машину и одежду и готова была купить новую квартиру в стартовом доме. Мать Полины, глядя на дочь, не могла нарадоваться. Полина только познавала любовь.

В очередную командировку Полина поехала в Северную Африку. Закончив служебные дела, она сфотографировалась на верблюде в национальной одежде. Когда она отошла от верблюда, к ней подошел красивый мужчина и заговорил на русском языке.

Мужчина спросил у Полины:

– Извините, а Вы Анфису случайно не знаете?

– Анфису? – переспросила Полина.

– Да! – воскликнул он. – Вы с ней знакомы? Как она там живет? – И от любопытства вытянул лицо.

– Случайно знаю одну Анфису, она прекрасно себя чувствует.

– Это хорошо, а то ее последнее время аллергия замучила. Вот думаю к ней поехать, – и тут же с тревогой спросил: – Анфиса замуж не вышла?

– Нет, замуж Анфиса не вышла, но предложение руки и сердца получала, – ответила Полина.

– Не скучает она без меня, – с укоризной заметил мужчина и поник головой.

– Почему грустили? Если она не может к Вам приехать, то Вы к ней поезжайте, и немедленно! – бодрым голосом проговорила Полина, понимая, что таким образом одной соперницей на пути к Платону у нее будет меньше.

– Поехать к Анфисе? – спросил мужчина. – Спасибо Вам, девушка, я к ней сам поеду, – сказал он и пошел к гостинице.

Полина долгим взглядом посмотрела вслед мужчине, ей захотелось побежать за ним. Она сбросила камуфляж, отдала его фотографу, стоящему рядом с верблюдом, и побежала за мужчиной.

– Возьмите меня с собой! – крикнула она ему с улыбкой до ушей.

Мужчина остановился и посмотрел на молодую женщину с любопытством. Она была такая привлекательная! У него возникло ощущение, что он ее когда – то видел.

Полина встретила глазами с женщиной и покраснела до кончиков ушей, в ее голове промелькнуло желание, далекое от пристойности. Она всю жизнь отталкивала от себя мужчин и вдруг была готова сдать без боя только что встреченному мужчине, да еще бывшему мужчине Анфисы!

– Придется знакомиться, – с улыбкой ответил мужчина.

– Меня зовут Полина. Я не замужем. Детей нет. Здесь я нахожусь в командировке по делам своей фирмы, – скороговоркой сказала она.

– Меня зовут Амон, я учился на Севере и там встретил Анфису. Теперь я живу один. Новая жена родной мне не стала, детей не родила.

– Знаете, я все задания фирмы выполнила, после командировки у меня намечался двухнедельный отпуск. Я могу с Вами провести эти две недели. Зачем Вам менять климат? Я жару нормально выношу. Я от природы с карими глазами и черными волосами, а Анфиса с серыми глазами и светлыми волосами. Она северянка, ей на самом деле в жару плохо, – сказала Полина и стала ждать его решения.

– У меня есть две недели на отдых с Вами, – ответил довольный таким решением вопроса Амон. – Но жить мы будем не в гостинице. У меня есть приятель, у него есть приличный особняк. Мы поедем к нему.

Вечером они были на новом месте. Чтобы не будоражить совесть хозяина особняка и его близких родственников, Полина изображала жену Амона. Длинные черные волосы Полины действовали на южных мужчин успокаивающе. Паре выделили две комнаты. Полина оказалась в одной комнате с Амоном. Газового баллончика при ней не было! Она искупалась перед сном и была свежа и невинна.

Амон принял душ в стеклянной кабине и вышел к ней с полотенцем на бедрах. Он был мужествен и прекрасен! Постель под балдахином ждала их. Легкий ветерок из кондиционера покачивал бахрому занавесок.

Это была первая ночь Полины с настоящим мужчиной! Раньше она всех мужчин водила за нос, а теперь она отдалась Амону с такой южной страстью и напористостью, что сама от себя такой распутности и раскованности не ожидала. После искренней взаимной любви с первого взгляда они еще успели выспаться.

Анфисе всю ночь снился кошмар. Ей снился Амон. Она пыталась его вернуть себе, но у нее ничего не получалось. К утру Анфисе приснился сон: Амон и Полина спят вместе.

Этого сна она не выдержала и проснулась окончательно. Она села на постели, посмотрела в небо и почувствовала любовь бывшего любимого человека с новой страстью. К ней всегда сквозь любые расстояния доходили его флюиды любви, даже тогда, когда он второй раз женился.

Сейчас этой астральной связи с бывшим любимым не было.

Связь прервалась. Он о ней больше не думал. Анфиса об Амоне думала с затаенной грустью. Она знала, что если будет грустить, то он тоже будет грустить о ней, а жить надо с тем, кто есть. И она держала свои чувства закрытыми для прочтения другими людьми. Но нарушенную связь с Амоном она хорошо почувствовала!

Мысли Анфисы невольно переключились на Платона и его неподдельную страсть в траве на берегу пруда. Она вздохнула и пошла на кухню. Заварив кофе, она вспомнила про янтарь фараона. Удивительно, но и это янтарное зерно ее перестало волновать. Пусть оно будет у сво-

его хозяина, но ее оно больше не потревожит – так решила Анфиса этот трудный вопрос, терзавший ее последнее время.

Платон, выслушав отказы двух женщин в помощи по ведению его домашнего хозяйства, сам взялся за обновление быта и окружающей действительности. Мать в этом ему не помогала. Он привел квартиру в порядок. Важно, чтобы в доме все само делалось. Пока он был занят, о девушках не вспоминал.

Закончив тяжелый труд, вспомнил, что ему никто не звонил. По привычке Платон позвонил Полине, ее мать ответила, что она в дальней командировке. Он позвонил Анфисе. И чудо! Анфиса была рада его слышать и видеть. Приятно!

Мать поджидала Полину из очередной командировки, но лишь услышала ее голос по телефону:

– Мама, я задержусь на пару недель, – после этих слов слышимость пропала.

Вечером без предварительных звонков пришел некий Степан Степанович к матери Полины. Ему надоело жить в одиночестве, он решил начать общение с одной из своих прежних подруг. Мать Полины, Любовь Сергеевна, пригласила его в дом под предлогом, что много приготовила еды к приезду дочери, а она задерживается.

Степана Степановича долго упрашивать не пришлось: услышав слово «еда», он пошел в дом без оглядки на ситуацию. Любовь Сергеевна с удовольствием выставила на стол курицу, тушенную в соусе с картофелем, пару салатов, свежий торт.

Достала наливочку в хрустальном графине собственного приготовления из дачных ягод. Он ел и съел все, что стояло на столе. Она так была занята кормлением голодного мужчины, что мысли о Полине выскочили из головы.

Выпив наливочки, Степан Степанович поделился с Любовью Сергеевной большим секретом, а именно тем, что с ее дочкой у него ничего не было, что она в него только направляла газ из баллончика.

Любовь Сергеевна не удивилась, она привыкла к неприступности своей Полины и жалобам на нее мужчин всех возрастов. Она пила наливочку из маленького хрустального стаканчика и с удовольствием слушала новую исповедь жизни. Она вовремя поддакивала ему и вздыхала. А он спешил выговориться, пока его слушали с такой добротой.

Чарочка за чарочкой, и за окном наступила глубокая ночь. Степан Степанович посмотрел на темень за окном и сказал, что в пьяном виде домой не пойдет. Любовь Сергеевна ему ответила, что он абсолютно прав, и постелила для него постель на диванчике. Он лег и отключился.

У женщины наступило бабье лето, за окном еще зеленели деревья, а ей Бог послал кусочек счастья в виде Степана Степановича.

Он, проснувшись утром, поел, попил и отбыл на службу, а на ужин он уже был приглашен. В его семье все питались по своим углам и кто чем, и такого домашнего уюта он не знал. Его мать не успевала всех накормить либо не хотела этого делать. А у Любви Сергеевны было много неиспользованной энергии. Она рано овдовела и вела размеренный образ жизни, вот и сохранилась.

Степан Степанович с радостью отработал день. Он знал, что его ждут и накормят без затрат с его стороны. О тратах он пока не думал. Любовь Сергеевна словно помолодела, она за сутки расцвела и светила изнутри.

Отбивные из натурального мяса со сложным гарниром на большой плоской тарелке уже ждали мужчину. Салатики стояли в хрустальных салатницах. Хлеб лежал в плетеных из соломки тарелках. Наливки не было, но был чай, а вишневое варенье в вазе томно поблескивало.

Он ел с наслаждением.

Он наедался. Он блаженно жмурился, как кот. Его животик давил на брючный ремень.

– Степан Степанович, я принесу тебе спортивный костюм, купила по случаю, а носить некому, – сказала Любовь Сергеевна и действительно принесла спортивный костюм, который подошел ему.

Он переоделся и плюхнулся в кресло. Она пододвинула к нему столик на колесиках со стеклянной столешницей. На стекле стояла ваза с мытыми фруктами, капельки воды еще не успели высохнуть на бананах, яблоках и винограде. Отдельно она поставила ягоды с собственной дачи.

– Любовь Сергеевна, я сытый. Спасибо Вам.

– А ты ешь, Степан Степанович ешь, поправляйся.

– Я уже засыпаю от сытости.

– Ложись, ложись, я тебе постелю на диване. В комнату Полины входить не будем, она может рассердиться.

– Как она сердится, я в курсе, – подпел ей Степан Степанович.

И действительно, он лег и заснул крепким сном.

Любовь Сергеевна прикрыла его пледом и сама ела фрукты и смотрела то на спящего мужчину, то на телеэкран. Он проспал три часа, проснулся поздно вечером. Телевизор был выключен, хозяйка спала в своей комнате. Он встал, включил свет и телевизор, выпил водички и сел доедать фрукты. В голове его было пусто – пусто, как у сытого домашнего кота.

Идиллия длилась до тех пор, пока у Любви Сергеевны не кончились деньги, выданные ей на питание Полиной перед отъездом в командировку. Сама она жила на пенсию и не работала. Любовь Сергеевна скормила все наличные деньги в виде самой разнообразной пищи.

Степан Степанович отъехал, хорошо выглядел и был отглаженный до острых кромок. Деньги кончились, а Полина не приезжала. Квитанции на оплату полетели со всех сторон, а платить за коммунальные услуги было нечем. Полина не звонила и не приезжала. Мужчина денег не давал, он считал, что его кормят в оплату за сердечный приступ, который он испытал однажды по вине дочери Любви Сергеевны.

Любовь Сергеевна не выдержала и спросила:

– Степан Степанович, ты не мог бы заплатить за коммунальные услуги? Полина вернется – отдаст.

– А если не вернется? – спросил он.

От такого вопроса челюсть у женщины отвисла, и ей показалась, что за окном полетели желтые листья.

– Денег у меня на еду для тебя тоже больше нет, кончились, – грустно добавила Любовь Сергеевна.

– Мне самому надо платить за свою жизнь, – и он, взяв сумку с вещами, которые незаметно у него накопились, покинул негостеприимный дом.

Любовь Сергеевна плюхнулась в кресло, фрукты уже не стояли на журнальном столике. Зато раздался звонок в дверь. Она бросилась открывать дверь, да споткнулась о тяжелый предмет на полу. Это Степан Степанович, уходя, гантели раскидал по квартире. В дверь звонили, но она не могла подняться. Она стала кричать. Но голос ее был тихим, и за двумя дверями ее не услышали и ушли.

Полина с Амоном впали в медовую любовь. Все было отлично, пока не екнуло сердце Полины, ей показалось, что у матери возникли проблемы. Она позвонила домой, ей не ответили. Она позвонила Платону, тот обещал навестить ее маму. Вместе с соседями Платон открыл квартиру Любви Сергеевны, но было поздно. Она была мертва. О чем он и сообщил Полине. Полина сказала Амону, что ей надо срочно уехать.

Он в порыве чувств, чтобы скрасить несчастье Полины своим благородством, подарил ей золотое кольцо. Она оценила его поступок, взяла подарок с собой, улетая на самолете домой. Амон вернулся к своей второй жене, так как она его вполне устраивала.

Глава 3

Степан Степанович основательно забыл, что его Любовь Сергеевна кормила, ему очень захотелось отведать ее кухню. Полина вернулась и погасила вопрос с деньгами. Приехал Степан Степанович к Полине, сел у сервировочного столика, придерживая руки в карманах.

Увидела Полина его позу и рассмеялась:

– Не бойся, я все баллончики выкинула, я совсем другая стала. Насмешил ты меня, после смерти мамы я еще так не смеялась.

– Любовь Сергеевна умерла? – с отчаянием в голосе спросил Степан Степанович.

– Да, пока я была в командировке, она запнулась о тяжелые гантели и ударилась головой о пудовую гирию. Так и лежала, пока ее не нашли. Одного не пойму: зачем она вытащила эти тяжести?

Степан Степанович втянул голову в плечи: это он железо вытащил и все пытался поднимать его в спортивной форме, выданной ему Любовью Сергеевной. Значит, никто не видел и не знает, что он тут был!

Захотелось домой. Проскочила мысль, что Любовь Сергеевна бежала к двери, в которую он позвонил вскоре после своего ухода, чтобы зайти и убрать эти гантели и гирию. Ему показалось, что он слышал ее крик, но она ему не открыла. Он постоял, подождал и пошел домой.

Проанализировав прежние события в этом доме, Степан Степанович неудержимо захотел домой, но Полина предложила поесть, и он не смог отказаться. Аппетит у них был отменный по различным обстоятельствам.

Полина со Степаном Степановичем нашли общий язык, она его завлекла на ложе любви ложью, но постепенно они привыкли друг к другу. А он от сытой жизни никогда не отказывался. Они пошли на второй круг своих отношений.

Оба они остались одни в своих квартирах.

Полина изменилась, она уже не была неприступной крепостью. Она привыкла с Амоном к любви в круглосуточном режиме. Ей нужна была любовь! Степан Степанович диву давался от метаморфоз Полины, но спрашивать боялся или не хотел знать правды. Полина давала ему науку любви во всем ее проявлении и разнообразии образов.

Они нашли друг друга.

Вскоре Полина стала ощущать признаки наступающей беременности, она не сомневалась в том, что это ребенок Амона. Но кому это было интересно? На работе это вызвало прямой интерес руководства, ей сказали, что после родов три месяца отдохнет и выйдет на работу, взяв няню по уходу за ребенком.

Времена изменились, и законы государства и действующие законы новой жизни не всегда друг другу соответствовали.

Полина предложила мужчине остаться, она все еще пыталась найти отца для ребенка. А Степан Степанович, почувствовав свою вину перед Полиной, решил согласиться с ролью отца ее ребенка. Он тешил свое самолюбие тем, что ребенок будет его. На том и остановились, что его отчество будет носить ребенок Полины. Однако у него не было чувства будущего отцовства!

Вот не было – и все!

Чужая приехала из длительной командировки Полина, и вся ее страсть к нему была чужой, словно принадлежала не ему, а тому, кого она оставила не по своей воле, а по воле обстоятельств.

Степан Степанович поехал навестить Анфису. Интересная мысль посетила его: ему показалось, что от Анфисы идут те же флюиды, что и от Полины. Эта мысль стала его преследовать.

– Анфиса, а кто был твой бывший любимый мужчина в стране Пирамид? Не Амон?

– Амон. Я тебе разве не говорила о нем?

– Ты имя не называла. У Полины будет от него ребенок.

– Степан Степанович, что такое говоришь? Амон женат!

– Раз женат, два женат, три не женат. Третья у него Полина, и она ждет ребенка от Амона, а мне говорит, что от меня.

– Знаешь, мне снился сон, что Полина спала с Амоном.

– Значит, это правда, – горько промолвил Степан Степанович. – Но водку с горя я пить не буду, но и к ней идти мне не хочется. Как это получается? И ты, и она, и он?

– Не волнуйся. То, что ты Полину упустил, – твои проблемы.

– Давай прощае, я ее не упускал! Она меня к себе до этой командировки близко не подпускала! – в сердцах крикнул Степан Степанович.

Полина получала больше денег, чем Степан Степанович, и могла себе позволить такую игрушку, как он. Можно сказать, благодаря лапше на ушах она притянула его за уши к отцовству. Он не смог отказаться от ребенка Полины. Намечалась нормальная семья. Девочка родилась с кожей несколько темнее родительской.

Степан Степанович вообще был с белой кожей. Он дивился чудесам, но не до такой же степени! Его любимым занятием стало нытье по поводу того, что девочка не его. Полина в этом не сомневалась и придумала сказку, будто ее бабушка жила в Северной Африке. Что было лично с ней, она приписала своей бабушке.

Степан Степанович от замаливания греха пищей растолстел, но неравномерно, что его не красило. К девочке он привык через три месяца. Она становилась симпатичным созданием. Он с гордостью говорил, что он ее отец.

Полина поощряла его отцовство. Зная, что ей надо выходить на работу, она оставила его дома с дочкой. На помощь Полина наняла воспитательницу из детского сада, женщину средних лет.

Так, втроем и по очереди они стали выращивать красивую девочку Инну со смуглой кожей.

В Северной Африке в честь Дня образования республики выпустили на свет божий заключенных, среди них был родной брат Амона, Эскер. Он вел подвижный образ жизни и отличался непредвиденным поведением. Брат спросил у Амона:

– Амон, где твоя девушка Анфиса?

– Анфиса живет у себя дома, на Севере.

Брат узнал, что у Амона была еще одна страстная любовь. По этому поводу он спросил:

– Амон, а где моя племянница?

– Ты о чем, брат?

– Ты любил женщину Полину? Любил. У нее мог родиться ребенок, год прошел, а ты ее еще помнишь!

– Я адреса ее не знаю, но его знает Анфиса, можно через нее узнать, есть ли ребенок у женщины Полины.

– Звони своей женщине, брат! Я должен знать своих племянников, хотя бы их число.

Амон позвонил:

– Анфиса, у меня брат вернулся. Да, его выпустили. Ты ведь знаешь, он сидел из-за ревности. Брат спрашивает: нет ли у Полины ребенка?

– Есть у нее ребенок, – ответила Анфиса.

– Кто?! – вскричал Амон.

– Девочка! Инна.

Амон на автомате отключил сотовый телефон:

– Брат, у меня родилась дочь Инна!

– Я все понял из твоих криков. Амон, ты живешь с бесплодной женщиной, а у третьей твоей женщины есть ребенок, и он растет без тебя. Плохо, брат.

– Сам знаю, но они далеко от меня живут. Там очень холодно.

– Я так насиделся на одном месте, что хочу посмотреть на племянницу!

– А тебя выпустят из страны?

– Я все сделаю. Дай адрес Анфисы, а Полину я найду.

– Ты языка не знаешь.

– Мало – мало выучил, пока сидел.

– Брат, ты молодец. Посмотри на мою дочь. Я оплачу твою поездку.

Анфиса сидела в кресле и смотрела телевизор. В дверь позвонили. Она открыла дверь и увидела брата Амона, Эскера. Она его видела раньше.

– Привет, Эскер! Заходи.

– Здравствуй, Анфиса!

– Ты наш язык выучил?

– Да, было дело, выучил.

– Молодец! Проходи, садись.

– Анфиса, мне надо видеть женщину Полину, у нее дочь Амона.

– Понятно, я так и подумала. Я позвоню, они сюда приедут.

– Я сам к ней хочу зайти.

– Отвезу, – сказала Анфиса Эскеру.

Полина не ожидала увидеть толпу новых родственников. Хорошо, что Степана Степановича и няни в этот момент дома не было. Маленькая Инна спала в кроватке в розовой одежде.

– Ай, какая красивая девочка! – прищелкнул языком Эскер.

– Анфиса, а он кто? – спросила тревожно Полина, накручивая волосы на руку.

– Его зовут Эскер. Он – брат Амона, приехал посмотреть на племянницу.

– А Амон не мог приехать? Посла прислал, – недовольно проговорила Полина.

– Амон работает. Эскер отдыхает, – ответил ей мужчина.

Пока дядя смотрел на малютку племянницу, Полина отвела Анфису на кухню.

– Анфиса, ты зачем его привела ко мне? Степан Степанович – официальный отец ребенка! Я столько сил положила, чтобы он привык к этой мысли!

– Полина, Эскер приехал с мыслью увидеть племянницу. Как я могла удержать его?!

– Да, он серьезный мужчина, – сказала Полина. – И с ним мне немного жутко.

– Он посмотрит и уедет.

– Ты думаешь? А если останется?!

– Полина, я придумала! Я его трудоустрою! Я приведу его в свою фирму, его возьмут! – Анфиса подумала, что по образу и подобию Эскера можно выпустить привидение фараона, но вслух этого она сказать не могла.

Полина впала в размышления. Летнее затишье – славное время, если его правильно использовать. Погода и та балуется и шутит то солнцем, то ливнями и грозами. Насытившись впечатлениями и любовными утехами, можно приступить к их вспоминанию, поскольку больше ничего на короткое время не остается. Чувство удовлетворения всегда может закончиться обыкновенной ненавистью.

А она чего хотела? Вечной любви от своего Амона? Если любовь и вечная, то эта вечность длится мгновения. Можно трупом лечь ради любимого мужчины, служить ему как последняя служанка. Готовить еду для него, как шеф-повар престижного ресторана. Ласкаться, как леди профессии номер один. Но любимый мужчина все забудет после полного изнеможения от любви. Вот когда зарождается ненависть! Когда любовь кончается! Нет, Платоническая любовь, может, еще и живет, но физическая любовь на короткий момент времени завершилась, и вполне успешно.

Хорошо ли это? В момент завершения любви – безусловно, но через секунду после этого можно удирать от мужчины со скоростью света либо машины. Мужчина сыт заботой и любовью. Ему спать надо, ему не до нее, а проснется – вообще не вспомнит.

Поэтому если хочется провести неделю рядом с любимым человеком, значит, неделю его надо слегка кормить, слегка любить. Разлука неизбежна после качественной любви. Тела больше не хотят соприкасаться. Глаза не хотят встречаться. Мобильные телефоны не переключаются. Почта Всемирной паутины глохнет.

Забвение после любви.

Полину этот вопрос волновал давно. Она бесилась, страдала, переживала! Она не знала в чем ее вина перед любимым человеком. И почему ее бросают после хорошей любви?! Это ж надо – сколько лишних мучений было в ее жизни! Все просто, вот она – безграмотность в человеческой психологии! Вот почему одноразовые мужчины и женщины во все века пользовались популярностью и были необходимы обществу! Вот почему бывают любовники и любовницы! Все по пословице: сделал дело – гуляй смело!

Но жены и мужа в такой момент вынуждены сосуществовать на одной территории, мало того, под присмотром родных людей. А это ведет к взаимным упрекам, которые естественны после любовного пресыщения. Лучший способ уйти от ссор – уйти на работу или в хобби или улететь куда подальше. Кошмар любви и от любви.

Полина открыла компьютер. Ей надоели собственные мысли. В Сети зашел разговор об откате. Откат – это закат очередной работы. Или почему дом не ремонтируют. Если на освоение цели выделена сумма X , а доходит до цели сумма $0.5X$, то цель не достигнута. Проще, есть три городских дома. В каждом доме живет население приличного населенного пункта. На ремонт домов выделена весьма определенная сумма начальнице ЖКХ. Сумма ей так понравилась, что она взяла ее себе в качестве отката, отдав деньги на покраску балконов. Балконы засветились серой краской. А где откат? На него начальница купила себе целый этаж квартир, сделав в них шикарный ремонт.

Город всерьез взялся за облик своих домов. Дома покрылись новыми стенами, которые сдерживали холод и не пускали мороз в дом. В домах появились новые трубы, окна, двери. Кафель украсил пол. Город обновился за несколько лет. И только три дома стояли без ремонта и новой облицовки.

Огромная, вытянутая по земному шару страна решила помечтать. И захотела страна обновить железную дорогу, сделать всего одну дорогу, но вдоль всей страны. Конечно, эта дорога была на карте, по ней ходили поезда. Но ливни, оползни, ветра и постоянная нещадная эксплуатация превратили дорогу в убогое зрелище.

И появилась в мечтах страны дорога в несколько рельсовых полос, вдоль которой стоят хорошие дома, ветхость которых не надо прятать за зеленым пластиком изгородей. Дорога – это хорошо. Еще лучше, чтобы железную дорогу длиной в страну делали под руководством одного человека, который не построит себе личный город на доход с этой дороги.

Надо просто сделать летнюю олимпиаду на Дальнем Востоке, и дороги сами построятся. Без стимула трудно совершать подвиги. Кто про что, а у Полины Степан Степанович из головы не выходил больше, чем вопрос об откате, к которому она не имеет отношения. Это они живут в тех трех домах, которые не ремонтируют. Это у их начальницы ЖКХ была хватка кондора, после такой хватки у нее оказался в личном пользовании целый этаж, а у остальных – серые дома без ремонта. Все, мысли о доме Полине надоели, а думать об Амоне она не могла и не хотела. Она нашла ему замену – Степана Степановича.

Анфиса уговорила Эскера покинуть дом Полины под предлогом, что девочка очень мала и ей нужен покой. Она, узнав, что ее сон об Амоне и Полине был в руку, почувствовала легкость в душе, а любовь и ревность улетучились. Работа ждала ее.

Анфиса предложила сделать фильм о прилете межзвездного корабля на берег реки Нил. В то время в стране правил фараон Эскер. Анфисе возразили, что фараона с таким именем история не знает.

Она ответила, если история не знает, так пусть узнает. Сам Эскер всем понравился. Он был вылитый фараон в профиль. Нужно было сделать мистический фильм с набором существующей информации о вторжении инопланетной цивилизации. Эскера устроили в гостиницу. Фирма все расходы оплачивала.

«Если взять Северную Африку без пирамид, то народ фильма не поймет», – так подумала Анфиса и тут вспомнила о янтаре фараона. В ее голове возникло видение: желтый песок, яркое солнце. Потом она увидела Эскера, сидящего в чалме фараона на носилках, его несли к Нилу.

По реке плыли длинные лодки, на них сидели инопланетяне – те самые, внешний вид которых Анфиса уже разработала. Лодки были выполнены из легкого гофрированного сплава и отчаянно блестели в лучах солнца. На лодках были установлены желтые паруса. Огромные глаза пришельцев смотрели на мужчину, в нем они угадали властелина местной земли. Инопланетяне почтительно наклонили головы в знак почтения к фараону Эскеру и вновь стали смотреть вперед.

Эскер удивленно и величественно спросил у советника:

– Кто плывет по моей реке?

Вместо ответа фараону показали на небо. Фараон с легкостью сошел с носилок, в нем появилась энергия, предвещающая изменения в стране.

– Догнать! – сделал он повелительный жест, указывающий в сторону лодок инопланетян.

– Невозможно, мой господин! – проговорил советник.

– Возможно! Подать мне колесницу с желтым пергаментом!

В колесницу запрягли шестерку лошадей, вместо полога над головой фараона поставили желтый парус.

Ветер дул вдоль реки. Разлива воды в это время года не было. Под парусом Эскер быстро поехал в ту сторону, куда уплыли лодки. Лошади бежали во всю прыть. Фараон хоть и не догнал лодки, зато покатался с ветерком.

Пришельцы в летающей тарелке зависли над продвинутым фараоном Эскером, им понравилась его сообразительность. Эскер заметил странный объект над головой, излучающий потоки света. Фараон был столь любознательный, что даже не испугался. Ему льстило быть освещенным свыше.

Эскеру понравилось играть фараона, он легко вошел в роль. Короткие фильмы с его участием то и дело мелькали на экране. Ему позвонил Амон и сказал, что вся страна Пирамид с удовольствием смотрит за приключениями фараона Эскера.

Анфиса задумалась над тем, что без женской роли любой фильм является научно – популярным. Потом она подумала, что кроме Клеопатры были и другие женщины на желтом небосклоне. Она вспомнила о дочери Амона. Девочка могла бы быть дочерью фараона.

Где взять женщину на роль любимой женщины фараона? А чего здесь думать? Черные длинные волосы Полины и ее красивые черные глаза могли бы публике понравиться. И назвать ее надо царицей долины Нила.

Неиспользованным оставался сам звездный корабль. Выбрали песчаное поле, на которое из космоса прилетал Буран, переодетый под межзвездный корабль. Корабль пришельцев пробежал по песку и останавливался, поднимая песок в воздух. Когда песок оседал, был виден вездесущий фараон Эскер на колеснице с неизменным желтым парусом.

Из межзвездного корабля выходила в золотистом костюме Полина. Ее голову украшал шлем типа головного убора фараона. На плечах ее лежал круг, украшенный самоцветными камнями. За ней ходила стайка инопланетян. Фараон Эскер глаз не мог оторвать от царицы инопланетян.

После своего возвращения из северной Африки Полина впервые почувствовала себя хорошо, она стала забывать страстную любовь с Амоном. По существу, у них была страсть самая настоящая, но не умиротворенная любовь, а с Родионом – это вообще дружба в чистом виде. Она обожала небо за окном, эту шумящую листву, а песок ее не привлекал. Она от него устала.

Каким ветром ее в Африку занесло? Попутным и беспутным ветром любви. Нет, не она влюбилась, это Амон в нее влюбился, да так, что и она повелась на его чувство. Они любили, они были счастливы, но очень короткое время.

Солнце и смерть матери сказали любви «нет», жизнь их разъединила просто и со вкусом.

Амон не любил зимний холод, он его не понимал. И вот теперь Полине стало все равно, она стала забывать африканские страсти и жила со Степаном Степановичем, весьма спокойным человеком, который свои чувства еще не разморозил.

Анфиса после создания фильма об Эскере решила отдохнуть. Ей стало все безразлично, пусть сегодня, но ей безразлично состояние своих любовных дел. А что такого, если Платон не обладает большим любовным потенциалом, и с ним, как ни парься, все впустую.

Анфиса подумала, что состояние отдохнувшего душой и телом человека достигается не только сном, но и полной гармонией с жизнью, когда мозг перестают волновать все неприятности последних дней. Эти неприятности уже разложены по полочкам и пылятся до следующего нервного состояния или полной усталости.

Погода за бортом обитания способствовала умиротворенности бытия. Это вчера было жарко в Северной Африке, это вчера был ливень и гроза, а сегодня – март и в погоде, и в душе, и в теле, что очень важно для общего отдыха. Она посмотрела на белесое небо, на пустую почву в Сети и даже вздохнуть не стала.

Тишина – она и в Африке тишина. Откуда она почерпнула африканские страсти? От верблюда, на котором она снималась. Она перекинула свои фотографии в мини – ноутбук, и он вполне мог представить ее африканскую любовь к Амону.

Что Анфиса узнал за последнее время? Что невольной причиной смерти матери Полины стал Степан Степанович. Он вытащил гантели, пудовую гирю и оставил их в середине комнаты на полу. Это он позвонил в дверь, и женщина бросилась открывать, но уже никогда больше ее не открыла. Догадалась ли об этом Полина, она не знает. А то, что Степан Степанович ходил к Любове Сергеевне, она и сама знала.

Хотелось выяснить, настоящий ли янтарь фараона.

Анфиса спросила о янтаре у матери Платона, Инессы Евгеньевны. Она засмеялась и ответила:

– Когда отец Платона делал мне предложение руки и сердца, он подарил мне кольцо. Я в это время ела вареную кукурузу и положила одно зерно кукурузы в коробку вместо кольца, а кольцо на палец надела. Я в шутку назвала это зерно «Янтарь фараона».

Поздняя осень радовала простором, который появился благодаря отсутствующей листве на деревьях. Стволы деревьев темнели на фоне земли, покрытой жухлой листвой. Рядом с домами листву благополучно собирали и увозили. Но в лесу листва оставалась лежать там, где упала. Анфиса посмотрела за окно и ничего, кроме серого неба, не увидела. В это время в офис зашла женщина по имени Анна Андреевна и предложила путевки в Янтарную страну.

– Отлично. Я поеду, – сказала Анфиса распространительнице путевок в зарубежье.

– А я не поеду, – медленно проговорил красавец Родион.

Анфиса онемела от негодования. Она хотела ехать с ним! Она уже отпросилась с работы, а он ее подставил! Но она промолчала и отошла в сторону. Родион пошел и сел на свое рабочее место, в сторону нее он не смотрел.

В комнату заглянула девушка по имени Полина, она посмотрела в сторону стола начальника и спросила:

– А где Родион?

– Многие стремились к нему, – ответил ей умудренный жизнью Степан Степанович, вертя в руках желтый карандаш НВ.

– Как Вас понимать? – возмущенно спросила девушка.

– А так и понимайте, молодая леди, к нему всегда стоит очередь из женщин. Он Вас слышит, но не видит, – ответил он девушке и медленно повернул голову в сторону Родиона. – Родион, ты что, не слышишь? К тебе дама пришла, очередная твоя поклонница.

– Слышу, но я занят.

– Труженик ты наш. Девушка, Вы слышали ответ? Тот, кто занят, тот Вас не ждет.

– Я поняла. Вероятно, я ошиблась комнатой.

– Бывает, – проворчал Степан Степанович и уткнулся в чертеж, который проверял без всякого удовольствия, но с большим знанием дела. Он был очень способным человеком.

На обед в кафе Анфиса пошла одна, в сторону Родиона она не смотрела.

Он сам подошел к ней с подносом в руках:

– Анфиса, я не могу с тобой поехать! Понимаешь, не могу!

– Не можешь – так не можешь, а я поеду. Я никогда не была на берегу Янтарного моря. Меня Степан Степанович уже отпустил.

– Прости, но ты поедешь без меня, – сказал Родион и удалился, унося свой обед на другой стол.

В вагоне поезда сидела группа туристов, ехавшая на экскурсию к Янтарному морю. В группе было 28 женщин и два мужчины. Один мужчина ехал с женой, второй мужчина был свободен. Анфиса посмотрела на контингент и спокойно достала книгу. Единственный свободный мужчина из 28 женщин безошибочно выбрал ее! Он просто сел рядом с девушкой, читающей в вагоне книгу, в то время как остальные представительницы туристической группы тихо переговаривались между собой.

Анфиса посмотрела на мужчину невидящим взглядом, словно смотрела сквозь него, перед ее глазами была диадема из янтаря. Кому чего, а ей хотелось золотистую диадему, пронизанную солнцем сквозь янтарь.

– Девушка, можно я сяду рядом с Вами? – спросил молодой человек.

Она мельком взглянула на очень короткие волосы над молодым лицом и пододвинулась к окну. До окна оставалось одно посадочное место. Минут через пять рядом проехал грузовой состав, из которого вылетел камень. Этот камень на большой скорости врезался в окно рядом с Анфисой. Стекло рассыпалось на мелкое крошево и осыпало ее с ног до головы. Она встала, и с ее головы посыпался стеклянный дождь.

Люди заохали.

– Получила я стеклянную диадему, – сказала Анфиса, ни к кому не обращаясь.

– Простите, я не хотел Вас подвигать к окну, все случайно получилось, – быстро проговорил молодой человек.

Плацкартный вагон как единый зал, в нем всем все интересно. Анфиса быстро стала личностью номер один, оказывается, и без конкурса красоты можно достичь некой популярности. Стекло с пола вымела проводница обычным веником. Остатки стекла оставались в деревянной раме вагона. Свежий ветер гулял по вагону. Проводница принесла липкую пленку и залепила отверстие в стекле, пробитое куском твердой породы.

Молодой человек, увенчанный короткой стрижкой, сказал, что его зовут Самсон. Имя заинтриговало. Анфиса перестала на него сердиться, словно он был виноват в том, что стекло разбилось. И только тут она заметила галстук на его шее, на котором был изображен конь. Галстук ему подходил во всех отношениях: Самсон был весь холеный и лоснящийся, как породи-

стый конь. От него исходил отличный запах мужского одеколona, очень тонкого, излучающего свежесть своих компонентов.

Анфиса не думала о том, в каком вагоне ее повезут в Янтарную столицу со старого голубоватого вокзала с башенками. Она почти всегда ездила в купе, а тут собрался веселый табор экскурсантов в плацкартном вагоне. Самсон создал вокруг Анфисы свое поле, которое опекал. С ним было уютно и вкусно. Он угощал ее теми продуктами, которые взял себе в дорогу. У нее ничего, кроме бутербродов из белого нарезного батона с маслом и сыром, не было – это сухой дорожный паек.

Глава 4

Проводница принесла чай в стеклянных стаканах с подстаканниками времен далеких, рядом положила сахар в маленьких брикетах. Дома Анфиса чай с сахаром никогда не пила, но в вагоне вкус менялся, здесь хотелось того, чего нельзя. Мягкие нежные руки молодого человека порхали рядом, они словно клеились к девушке своими клеточками, и это ей начало нравиться. Вскоре он ушел и пришел в симпатичном спортивном костюме, держа в руках плитку шоколада с орешками. Она ему улыбнулась и отложила в сторону книгу.

За окном темнело. Новая парочка вышла в тамбур – единственное место в вагоне без глаз и ушей. Хотя какие у них могли быть секреты от окружающих? Как оказалось, на данный момент времени они оба были свободными людьми, не обремененными семьями.

Анфиса была девушкой среднего мужского роста, со светлыми волосами, с серыми глазами. Самсон был чуть выше ростом, он обладал правильными чертами лица, большими карими глазами. Он казался стеснительным молодым человеком и очень даже обаятельным. Нет, она никогда не мечтала о таком поклоннике, хотя понимала, что годы идут. Анфиса хотела окончить институт и окончила его. Конечно, она еще была свободной девушкой, если не считать романтической связи с Родионом, который везде успевал: и дома, и на работе. Он был такой человек, на которого никто не обижался и все считали за счастье общаться с ним – любимцем дам всех модификаций.

Янтарная столица пленила экскурсантов маленькими улочками, очень известными по фильмам и поэтому до боли знакомыми. Янтарь был во многих магазинах, Анфиса смотрела на него, но не понимала, что ей нужно от этого янтаря. Понятно, что янтарную диадему, но какую? Бусы из янтаря лежали на прилавках магазинов солнечной россыпью, они были мило обработаны и подобраны по величине.

На автобусе экскурсантов повезли в менее известный город с маленькими историческими домами и одним анекдотом, что семья в стране состоит из трех личностей: он, она и собака. Такой состав семьи вполне устраивал Самсона, он и рассказал этот анекдот. Странное чувство стадности в покупках довело Анфису до того, что денег на янтарь не осталось. Но о своем желании Самсону она не рассказывала, янтарная диадема – ее мысленная мечта.

В музее моряков и рыбаков удивили тем, что моряки больше получали денег от привоза товаров в виде интересных бутылок с портвейном, чем от ловли рыбы. А дома у рыбаков были вполне приличные, между прочим. Янтарное море произвело на всех должное впечатление своим прохладным дыханием. Самсон так и ходил рядом с Анфисой, они простились только на вокзале...

Вместо янтарной диадемы она привезла домой портвейн в красивой бутылке, которая ей нравилась больше содержимого. Почему Самсона нельзя считать янтарной диадемой? То и другое достается победителю. И, наконец, у Анфисы появился друг по путешествию.

Отец Самсона, Антон Сидорович, с некоторых пор работал директором фирмы «Мистические обстоятельства». Раньше Анфиса директора видела только издали, а теперь она попала в обеспеченную среду обитания. Матерью Самсона оказалась прекрасная женщина с огромным конским хвостом собственных волос, Анна Андреевна. Тактичная женщина обволокла Анфису природным обаянием.

Анфиса почувствовала, что попала в крепкие сети и ей просто так не вырваться из их новой среды. Ее поймали, словно рыбу в море. Да и вырваться из мягких, вкрадчивых объятий Самсона не хотелось.

Сотрудники спокойно выслушали рассказ Анфисы о поездке и женихе.

– А я что говорил?! – спросил или сказал Степан Степанович.

– Нам надо было поспорить на их свадьбу, – отозвался Родион.

– Вы о чем? – спросила Анфиса.

– О тебе, – ответил Родион.

– Так, подробнее, если можно.

– А чего говорить? Экскурсовод выполняла задачу платной свахи. Тебя, Анфиса, высчитали и решили, что ты подойдешь сыну нового директора фирмы. Ты теперь работаешь в фирме отца своего жениха. С новым директором ты не знакомилась, по штату тебе это не положено. А директор про тебя узнал, спросил у нас грешных, да и послал со своим сыном на экскурсию, – объяснил Родион обстоятельства дела.

– Отлично, а кто в меня камень запустил?

– Случайность, – грустно отозвался Родион.

Анфиса жила в однокомнатной квартире в панельном доме. У Самсона была четырехкомнатная квартира в дворянском гнезде – так называли группу кирпичных башен. Самсон и Анфиса купили маленького щенка, создав прообраз семьи из его любимого анекдота.

Квартиру родителей Самсона разменяли на две двухкомнатные квартиры, но... Самсон отказался прописывать Анфису в квартире. К его родителям дорога ей была закрыта. Она вернулась в однокомнатную квартиру и вышла на работу, с которой ее еще не увольняли. Мимолетное гражданское замужество Анфисы было выгодно одному человеку – Самсону. Он под предлогом женитьбы отхватил двухкомнатную квартиру у родителей. Хорошо, что они так и не расписались официально!

Родион и Степан Степанович радостными криками встретили Анфису и промолчали в ответ на ее рассказ о последнем переселении, это уже не их ума дело. Они – люди тактичные.

Полина, кузина Анфисы, узнав о промахе в замужестве Анфисы, пришла в квартиру Самсона. Он одиноко сидел на кожаном черном диване, перед ним стоял черный столик, и смотрел он в черный телевизор. Самсон был в своей черной стихии предметов, ей ли этого не знать!

– Привет, Самсон! Со свободой тебя! – воскликнула Полина, снимая норковую шубку.

– Привет, Полина! Я рад видеть тебя в моих пенатах, – ответил Самсон. – О, мой любимый мех появился!

– А почему ты не купил шубу невесте?

– Незачем баловать Анфису и выращивать из нее баловня судьбы.

– Держишь Анфису в ежовых рукавицах.

– Не твоя ее судьба, а мою совесть ты не потревожишь.

– Понятно, без тебя не обошлось в жизни Анфисы. На вид ты такой мягкий да ласковый, как эта норковая шуба, да не тобою она куплена!

В своей квартире Анна Андреевна взяла в руки издававший трели сотовый телефон:

– Степан Степанович, это ты опять? Просила тебя к нам домой не звонить!

– Анна Андреевна, объясни, почему вы Анфису домой отправили?

– Не лезь в наши дела, это не нашего с тобой ума дело.

– Политика такая у твоего благоверного?

– Не сыпь соль на рану, и так больно и тревожно. Меня в это дело не пускают, сама по Анфисе и Самсону скучаю.

– Анна Андреевна, я скучаю без тебя. Встретимся?

– Зачем? Все быльем поросло.

– На работу бы вышла, чего дома сидишь?

– С несостоявшейся невесткой в одном подразделении работать?

– А что такого?

– Ладно, без меня обойдетесь.

Антон Сидорович вызвал Полину к себе в кабинет.

– Полина, ты зачем к Самсону ходила?

– А Вам уже сообщили? Я только хотела ему сказать, что он сурово обошелся с Анфисой.

– Ты куда лезешь не в свое дело? Зашла бы в кабинет Самсона на работе, а ты к нему домой пришла. А насчет их жизни – не лезь ты к ним с советами. Все под контролем.

– Суровый у Вас контроль.

– А теперь по делу... Ты хорошо знаешь английский язык? Насколько мне известно, ты занималась на курсах английского языка.

– Давно это было.

– Недавно. Есть предложение нам с тобой поехать в Морскую страну.

– А как на это Ваша жена, Анна Андреевна, прореагирует?

– Ты поедешь в командировку со мной, и это называется работа, – назидательно ответил Антон Сидорович.

– Понятно, работа есть работа, я поеду, – покорно согласилась Полина.

Морская страна находилась в двадцати минутах езды от фирмы и оказалась обычным санаторием, где Полина и Антон Сидорович прожили неделю своей командировки. Через неделю в тот же санаторий приехали Степан Степанович и Анна Андреевна.

Две пары встретились на обеде за одним столом. Тактичность высшей степени проявили все четверо, никто никому не сказал ни слова упрека, после обеда разошлись в том составе, в каком приехали, по своим номерам.

К ужину Полина и Антон Сидорович покинули санаторий.

Анфиса вышла на работу и удивленно заметила, что за столом начальника сидит Родион.

– Родион, ты почему на чужом месте сидишь? – спросила она, улыбаясь.

– Анфиса, это теперь мое место. Приехал Антон Сидорович из командировки, меня повысил, а Степана Степановича понизил в должности.

– Интересно. Напомни свое отчество, господин начальник? Ты случайно не очередной родственник директора?

– Нет, я даже не его племянник. Меня повысили.

– И ты об этом спокойно говоришь?

– Я и живу спокойно, как нормальный холостой мужчина без вредных привычек. Анфиса, поедем вечером в гостиницу, есть одна на примете, отметим мое повышение. Ты вся своя, хорошо влилась в дружный коллектив руководства, – с иронией проговорил Родион.

– А если я не поеду?

– Поедем в другой раз, у женщин свои причуды. Кстати, торт стоит на чайном столе. Я пошутил! Я не начальник!

– Так ты мне больше нравишься. Уйди с чужого места! – прикрикнула Анфиса.

– Торт в честь твоего возвращения из длительного отпуска.

– Ты очень любезен, благодарю.

– «Я хочу быть с тобой!» – пропел он последнюю фразу и посмотрел на белый потолок.

– Ты и так со мной на рабочем месте.

Самсон сидел на своем рабочем месте и наблюдал на экране комнату, в которой сидели Анфиса и Родион. Поведение невесты ему понравилось, и он решил, что за ней еще понаблюдает. Он отключил экран и приступил к основной работе. Анфиса посмотрела в сторону глазка и поняла, что его отключили, но Родиону все равно ничего не сказала, да он, вероятно, и сам все знал. Родион открыл ящик в своем столе.

Светодиод, подключенный к жучку для слежения за работой, не горел. Он давно сделал себе такую информативную подсветку в своем столе. Если не горит в столе светодиод, значит, никто не просматривает комнату, но об этом он свято молчал.

– Анфиса, отбой местной тревоги! Я тебя жду по адресу, – сказал Родион и протянул ей визитку гостиницы.

– Спасибо!

– На том стоим. Анфиса, ты по телефону говори сдержанно или вовсе не говори.

– Спасибо за предупреждение. Только я теперь совсем не понимаю, кто чей в этой фирме.
– И не надо понимать исторически сложившиеся отношения между людьми. Тебя просто использовали, навели справки о твоём здоровье до пятого колена и потом отстранили от дворянского гнезда. Обидно? Досадно?

– Да ладно.

– Умница! Ты мне сразу понравилась, как только я тебя увидел. Но меня лично предупредили, чтобы я к тебе не подходил, что я и выполняю по мере сил.

– А сейчас что изменилось?

– Теперь ты чужая брошенная невеста, и я имею право подойти к тебе, но пока в скрытой форме.

– Шпиономания.

– Нет, способ существования.

– Хорошо, с тебя янтарная диадема.

– А это еще что такое?

– Мечта моя янтарная.

– А что, янтарь на свете кончился? – усмехнулся Родион.

– Нет, но я хочу янтарную диадему.

– От меня что надо?

– На самом деле я хочу янтарный ободок.

– Вот это понятней, купи ободок и наклей на него янтарь.

Самсон вскоре улетел за океан. У него было свое спортивное хобби: он любил играть в хоккей. А теперь он сидел на крыше своей гостиницы – небоскреба и болтал ногами, посматривая вдаль. Сегодня на его долю свалились неприятности мирового масштаба. Его бесконечно грустные глаза осматривали зону действия без доступа в сеть взаимосвязей.

Он тосковал о бескрайних просторах совсем другой страны. Да, там бы его никто не загнал на крышу небоскреба, поскольку там их не было, в том смысле, что на бескрайних просторах не было смысла строить небоскребы. Да и зачем скрести небо зданиями, если есть обыкновенный простор для счастья?

Так вот в чем дело! Скрести можно лед коньками, которые он бросил в гостинице. Вот пусть они там и лежат! Нет, он не хоккеист! Хотя как сказать: этот вид мужского спорта он любил с детства. Сколько себя Самсон помнил, он всегда себя помнил на коньках на ледяной арене. Ну почему он сломал клюшку о голову именитого хоккеиста?! Вот теперь сидит на крыше, сбегаая от всех видов наказаний, а тот хоккеист только пошатнулся.

«Так, с этого места поподробнее, пожалуйста», – сказал он сам себе. Клюшка сломалась, а соперник только покачнулся. Значит, клюшку кто – то повредил до выступления! Тогда за что его наказывать? Что он такого сделал? В этот момент над ним закружил вертолет. Голос, усиленный микрофоном, приказывал Самсону подняться на борт вертолета. Вертолет опустился на крышу небоскреба. К нему подбежал его тренер и попытался словами воздействовать на своего подопечного хоккеиста.

– Самсон, все в порядке! Тебя никто ни в чем не обвиняет! Некто хотел занять твоё место в сборной команде и довел тебя до бешенства. Платон подточил твою клюшку, а потом ловко замазал слабое место. Да, Платон – именитый хоккеист, но его время в прошлом. Ты – наше будущее!

Самсон, медленно отталкиваясь руками, стал отползать задом от края здания. И в этот момент над ним оказалась еще одна птица. Ее огромные черные крылья отбросили тренера к вертолету. Нечто оранжевое склонилось над Самсоном. Красный клюв схватил хоккеиста за жилет и оттащил его от края вселенной. Еще пара секунд – и кондор во всей своей красе поднял Самсона над крышей. Молодой человек парил над небоскребом, ощущая всю прелесть розоватых лап птицы.

Кондора только накануне выпустили на волю из клетки, гордую птицу тянуло в город. Он воспринимал здания как горы. Люди для него были потенциальной падалью, и их было много. От человека, сидящего на краю крыши, веяло вечностью, его жизнь висела на волоске, он уже был падалью, значит, он был потенциальной пищей. Кондор воспринял вертолет как соперника и решил отобрать у него свою пищу, что он и сделал.

Самсон нервно схватился за кольца на лапах птицы, чтобы не уйти в свободный полет между гигантскими зданиями. У него не было страха, он прошел это чувство, сидя на краю крыши. Азарт – вот что владело им в полной мере! Он летел! А тренер остался ни с чем. Пусть теперь тренирует хоккеиста Платона.

Жизнь была прекрасна. Кондор почувствовал хватку жертвы, скосил на человека красные глаза и полетел над океанским побережьем. У кондора на примете было одно место, где никто не помешал бы ему съесть свою жертву.

Вертолет закружил над кондором.

Но птица, сложив крылья, практически нырнула в золотистые листья кленов. Самсон почувствовал, что когти разжались, и он сам отпустил кольца на лапах. Молодой человек приземлился на опавшие листья клена и с восхищением осмотрел диковинную птицу. Кондор сел на ближнюю скамейку и безвинно взирал на человека. Они друг другу понравились. Где – то верху кричал тренер в мегафон, но это никого не волновало.

Самсон подошел к кондору, погладил черное оперение и почувствовал в нем родственную душу. Оставалось придумать, как им жить дальше. Почему – то Самсон ощутил в кондоре неуверенность, словно он был первый день на свободе.

Решение пришло мгновенно, но показалось нелепым. Где жить хоккеисту с кондором? Конечно, на льду! Самсон привык носить на себе вес хоккейной формы. Кондор весил не меньше. Он погладил птицу и почувствовал, что его погладили в ответ. Цирк на льду! Если из него не получился выдающийся хоккеист, то из него вполне получится ледовый циркач с живыми крыльями кондора на плечах.

Кондор распахнул свои трехметровые крылья, показывая белые полосы. Дух у Самсона перехватило от такой красоты. «Мы сработаемся», – подумал он. И кондор обнял его огромными крыльями в знак согласия. Между ними возникла взаимосвязь, еще неосознанная, трепетная, но она нарастала и крепла с каждой минутой. Не успел он помечтать о выступлениях с кондором, как огромная птица взмахнула крыльями и улетела.

Поездка за океан оказалась короткой, и теперь Самсон лежал на вращающемся ложе, которое крутилось мимо замкнутого панорамного экрана. Он не любил переключать каналы, но любил переключать судьбы людей. Перед ним проплывали горы и долины, реки и водопады. Он не любил сидеть, но любил лежа рассматривать пейзажи земли. Он лежал и смотрел по сторонам, пока в его голове не возникало нечто неосознанное, которое вскоре превращалось в определенную мысль.

Над экраном с пейзажами стали появляться лица людей, которые, как горы, определяли рельеф населенного пункта. В задачу Самсона входило негативно – позитивное развлечение общества. Он прекрасно понимал, что людям надо давать передышку для решения личных дел вместо переживания за общие проблемы человечества. Он дело поставил так, что известные люди откупались от него еще большей популярностью. Они выворачивали свою жизнь наизнанку на экранах, и это их спасало от еще большей кары в жизни.

Мысль о планетах и людях закончилась в голове странной фразой: «Не стоит жить на астероидах прошлого Фаэтона, надо жить на планете настоящего и не думать всерьез о планете будущего, о Венере». Но не думать он не мог о своей Венере, которую звали Анфиса.

Степан Степанович и Анна Андреевна остались одни за столом столовой санатория. Ужин прошел в молчании. На улице Степан Степанович заговорил:

– Анна Андреевна, ты знала, что твой муж в этом санатории отдыхает?

– Сколько живу с Антоном Сидоровичем, столько и не знаю, чего от него ожидать. Знаешь, если ему покажется, что за ним следят, то он резко меняет свой маршрут. Он выбрасывает дорогие билеты на поезд и самолет, меняет время, меняет место. Я ничему не удивляюсь.

– Да, но мы попали в глупое положение!

– Я этого не заметила. У Антона Сидоровича и Полины есть общая работа, они имеют право на встречи. Тебя в должности не понизят, – завершила Анна Андреевна.

– Будем надеяться. Меня волнует, почему Самсон улетел за океан и не прописал у себя Анфису?

– Столичный подход. Мы из-за них пошли на обмен квартиры с доплатой, а Самсон теперь один живет в двухкомнатной квартире. Он вчера вернулся из очередной поездки.

– Анна Андреевна, ты что – то можешь изменить?

– Нет. Плохо то, что Анфиса найдет себе другого мужчину.

– Родиона.

– Откуда ты знаешь? – спросила Анна Андреевна.

– Я уверен, что они сегодня встретятся, используя мое отсутствие на работе для разговоров на личные темы.

– Вот и все, круг измен замкнулся в очередной раз.

– Это жизнь, а не измены, – сурово проговорил Степан Степанович.

Самсон сидел дома и рисовал план двухэтажного особняка. За океаном таких особняков было полно, а здесь их почти не строили. Ему было скучно. Он механически набрал номер телефона Анфисы.

– Анфиса, я виноват перед тобой. Ты виновата передо мной. Возвращайся ко мне.

– Я в чем виновата?

– Ты сегодня была с Родионом.

– Угадал. Я была с ним как брошенная тобой девушка.

– Я бросил, я и подниму. Сажу и рисую план нашего дома, нужен твой совет. Но после Родиона я не хочу тебя видеть, а завтра приезжай или совсем переезжай ко мне. Я пришлю тебе помощников.

– Подумаю.

– Думать не надо, надо просто ко мне вернуться. У тебя была мечта под названием «Родион», ты его получила, теперь без мечты возвращайся.

– Самсон, я не буду жить в твоём новом особняке, – сказала Анфиса.

– Почему, если это не секрет фирмы «Одуванчик»? – удивленно спросил Самсон.

– Понимаешь, я не могу жить в частных домах, у меня комплекс больших зданий, я боюсь дач и маленьких домов.

– Анфиса, мы поставим охранную сигнализацию по всему периметру дома.

– Мне квартира в многоэтажном доме больше подходит.

– Так, один вопрос решили. Есть второй вопрос: ты родишь мне дочь?

– Да не вопрос, но в моей квартире нам будет тесно.

– Слушай, а у тебя нет где-нибудь сестры или брата?

– Зачем тебе они?

– Понимаешь, мне тут теорию развернули: если в семье жены было двое детей, то и она двоих детей родит, если трое – родит троих, а ты что, одна у матери?

– Ты ведь знаешь, у меня есть двоюродная сестра Полина.

– Очень хорошо! Значит, у меня будет двоюродная дочь!

– Сомневаюсь, мы с тобой вместе не живем.

– Ты забыла, что я пропускал твою мечту – Родиона, а после него надо месяц ждать, чтобы быть уверенным, что дочь будет моя, а не двоюродная.

– Благоразумный у меня жених.

– Через месяц переедешь в мою квартиру. Нет, Анфиса, не могу я ждать месяц! Я соскучился! Ты мне сейчас нужна! Только скажи мне, что с Родионом ты не была.

– Я с Родионом не была.

– А я поверю, хотя от ревности меня выкручивает всего.

– Живи спокойно.

Вскоре к Анфисе домой вместе с Самсоном пришли два парня, они взяли ее вещи и унесли. Жизнь ее усложнилась, впервые все заботы легли на ее плечи. Но надо отдать должное Самсону, он привозил продукты и иногда мыл посуду. Они стали одной семьей в новом качестве и сами себе понравились. Самсон подошел к Анфисе, поднял ее на руки и отнес на большую кровать. Анфиса подумала, что Самсон ей больше подходит, чем Родион, но вырвалась и убежала. Самсон на этом не успокоился.

На работе Анфиса с Родионом говорила теперь только о работе, словно между ними никогда и ничего не было. Приехал из санатория Степан Степанович, и все встало на свои места.

Иногда Анфиса задумчиво смотрела в сторону Родиона, только и всего, потом она переводила взгляд на маленькое зеркало на полочке, стоящее над рабочим столом. Ей опять безумно хотелось янтарный обруч на голову. Она встряхивала своей рыжеватой гривой волос и опускала голову над очередной разработкой.

Вспомнила Анфиса кузину Полину на свою голову! Раздался телефонный звонок:

– Анфиса, будь другом, хочю волосы нарастить! Весна, сама понимаешь! Дай денег, ты у нас теперь богатая.

– С чего ты это решила?

– Муж у тебя – богатый Буратино, а мне как раз пяти золотых не хватает.

– Полина, я чего – то не понимаю?

– Интересное кино, что я забыла в дачном захолустье? А тут столица, ты уехала – я приехала на твоё место.

– У меня нет денег.

– Чего я перед тобой душу открываю, если у тебя денег нет? Жадная стала? Кузине денег не осталось? – возмутилась Полина.

– Проси у своего мужчины.

– Издеваешься? У меня сейчас отношения без финансовых взаимных вливаний и официальных бумаг.

– У меня денег нет.

Анфиса вспомнила, как Полина очередной раз устраивалась к ним на работу.

– Анфиса, я и твой будущий муж должны знать друг друга, – сказала Полина.

Вышел Самсон, поздоровался.

– Самсон, возьмите меня к себе на работу, – неожиданно для всех попросила Полина. – Я среди вас словно бедная родственница.

Самсон окинул внешний облик странной сестры своей невесты, нашел между ними и сходство, и различие. Полина была ниже ростом.

– Полина, а кем бы Вы хотели работать?

– А Вы как думаете?

– Мне о Вас Анфиса почти ничего не говорила, пройдите в комнату, поговорим.

– Я потому о ней и не говорила, что Полина путем нигде не училась, в учебе у нее была отъявленная лень, но в менеджеры выбилась, да, видно, ей этот труд с поездками порядком надоел.

– Полина, я в затруднительном положении, у нас научно – техническая фирма, могу Вас устроить в бухгалтерию, если переучитесь, больше ничего на ум не приходит. Машину водить можете? – спросил Самсон.

– Не могу.

– Так и я могу ответить Вам: могу взять с последующим обучением.

– Вот Вы какой! – сказала Полина и направилась к двери.

Анфиса пошла следом за ней с одной целью – закрыть дверь.

– До свидания, Анфиса, – сказала Полина, закрывая за собой дверь.

Полина вышла и расплакалась. Амбиций у нее много, а способностей к труду, мало...

– Красивая у тебя сестра, – сказал Самсон.

– А на работу не взял.

– Куда, не скажешь? Вы не очень дружные сестры.

– Самсон, меняй тему, она сама разберется в своих делах, у нее свои непонятные мне способности.

– Заметно.

Полину на работу в хозяйственную службу взял отец Самсона, Антон Сидорович. Как бы они в командировку вместе ездили? А так по делам службы.

Глава 5

У весеннего солнца могучая энергия, которая слизывала своим языком снег достаточно быстро, обнажая асфальт, землю и цветы. Оказалось, что различных видов подснежников много, или это просто ранние цветы, и они в скором времени готовы цвести на радость изголодавшимся по цветовой гамме природы глазам. Анна Андреевна посмотрела в окно, а потом на себя в зеркало и осталась довольна своим изображением, она старела медленно и красиво.

Антон Сидорович всегда гордился внешними данными своей супруги, но стопроцентной верности у них не получилось, и они друг друга не винили: так и жили красивой парой, отдыхая друг от друга по взаимному соглашению. Поразительно, но факт: они всегда обращались друг к другу весьма благожелательно, не произнося упреков и назиданий. Они вели себя друг с другом весьма тактично, приветливо и сдержанно.

И весна не вносила коррективы в их сформированные длительной жизнью отношения. Чистота в квартире и на даче всегда была не назойливой, а естественной. Они держали приходящую домработницу, она отмывала поверхности, чистила и уходила. Сами они вещи не разбрасывали, и все у них было хорошо. Тыл директора фирмы был весьма надежный. С сотрудниками он вел себя сдержанно: не бранил, не хвалил, хорошо платил за работу. Идеальный человек, если не считать некоторых личных тайн. Так, ничего особенного.

Когда – то Антон Сидорович был безмерно беден, работал в шахте, но ему повезло. А работал в шахте он для того, чтобы написать в анкете, что он из рабочих. Для шахтеров в отдаленные времена в учебном институте существовали дополнительные места.

Шахта, где Антон работал, находилась рядом со старой шахтой, в которой некто спрятал бочку, но не с медом, а с янтарем. Было ощущение, что этот янтарь оторвали от стены, одним словом, янтарь, «бывший в употреблении». Антон в отсеке шахты отбойным молотком коснулся бочки. Сквозь руду под светом фонаря, расположенного на шахтерской каске, сверкнули брызги янтаря. Он остановился, оглянулся, рядом никого не было. Оставалось вынести бочку на поверхность без посторонних глаз.

Наверху дежурила девушка по имени Анна, она выдавала шахтерам фонари и прочие принадлежности для спуска под землю. Антон с ней договорился о том, что бочку с янтарем поднимут вдвоем. Они подняли бочку на поверхность земли.

А что такое янтарь после железной руды? Пушок. Спрятали янтарную бочку. Анна и Антон сдружились, оба поступили в институты и окончили их. Антон быстро нашел пути сбыта и обработки янтаря. Он делал уникальные длинные бусины, которые смотрелись как украшения времен Клеопатры. Божественно. Создал Антон Сидорович малую фирму, потом большую фирму, умнее были и задачи, но начало его успеха было такое: от янтарной бочки.

...Сидор, младший лейтенант советской армии, сидел в закрытом помещении и отдирает от панелей янтарной комнаты янтарь. Стены, разобранные на панели, то есть на составляющие части, стояли одна за другой. Ему помогали несколько человек рядовых. Их охраняли люди в черной форме. Младший лейтенант понимал, что жить ему остается немного, он будет жить, пока он добывает янтарь.

В свое время он видел эту янтарную комнату. А теперь сидел и портил шедевр мировой архитектуры. Янтарь укладывали в бочку. На дне бочки он положил записку со своим именем, что именно он наполнял ее янтарем. Эту записку обнаружил Антон Сидорович, когда вытаскивал из бочки янтарь и расфасовывал по более мелкой таре. Он решил, что именно он сын младшего лейтенанта Сидора...

Анфиса эту историю услышала от Самсона и страшно удивилась, что ее мечта прошла рядом с историей создания его семейства.

– Самсон, почему о своей находке твои родители никому не сообщили?

– Не верили в безнаказанность. Люди раньше всего боялись. И, найдя то, что другие люди искали по всему миру, предпочли молчание. Я все фильмы по телевизору о янтарной комнате просмотрел.

– А янтарь еще остался?

– Вряд ли, осталась семейная легенда.

– По принципу «а был ли мальчик»? Жалко, что все исчезло, мне на янтарную диадему не оставили.

– Опять ты про диадему! Куплю я тебе янтарь, не такой уж он и дорогой, чтобы всю жизнь мучиться над простым желанием.

– Диадема должна быть ажурная, из чистого золота, а в нее вставлен янтарь.

– Выполнимо. Тебе сейчас нужна диадема или подождешь?

– Еще ее надо нарисовать.

– Мама с такой задачей справится, поговори с ней. Эта тема лучше, чем твоя связь с Родионом.

– Опять ты за рыбу деньги. Мы с ним работаем, и все.

Анна Андреевна решила сделать ремонт в квартире. Она сама снимала обои и нашла странное место в стене: звук от него был пустой, а обои в этом месте с трудом можно было ободрать. Под обоями она нашла тонкую пластину, под пластиной располагалась ниша, в которой лежали четыре пакета из – под молока.

Литровые картонные пакеты были набиты янтарем. Она крутила в руке пакет с нарисованными синими листиками, внутри пакета поблескивали янтарные камушки. Она вынула один янтарь и обнаружила, что одна его сторона была неровной, словно на ней был клей, потом его чем – то отдирали. Она поставила пакет на стол до прихода мужа.

Антон Сидорович, заметив пакет с янтарем, весь перекоксился:

– Анна, ты зачем достала пакет из тайника?

– Так это был тайник со старым янтарем?

– Янтарь сам по себе – старый кусок смолы.

– Но это использованный янтарь.

– Больше скажу, но не сейчас.

– А, так это тот янтарь, который обдирал в войну с панелей янтарной комнаты твой отец Сидор?

– Вспомнила? Да, это он.

– Отдадим в музей?

– Нет.

– Понятно, но историческая ценность мирового значения стоит дороже бус из него.

– Вероятно, все так, как ты говоришь, но такая реклама может оказаться антирекламой до конца жизни! Нас затаскают по мероприятиям, и еще нашим детям достанется. Анна, молчи о находке, умоляю, никому ни слова! Забудь все это еще раз!

Анна Андреевна позвонила сыну:

– Самсон, приезжай домой! Есть наследство от твоего деда Сидора! Жду. Но ты должен приехать в тот момент, когда твой отец еще на работе будет.

– Мама, ты загадки задаешь. Приеду перед обедом.

Самсон посмотрел на янтарь, послушал версию матери на эту тему и сказал:

– Янтарь – слишком серьезное обвинение моему деду и отцу, чтобы быть правдой.

– Что делать будем? – спросила тревожно мать.

– Положи туда, где взяла, и замуруй покрепче.

– Жалко столько добра в стену замуровывать.

– Жалко – так забирай себе, чай, наследство от моего деда или все, что от него осталось. Анфиса мечтает о диадеме из янтаря, а тут целый литр этого добра, я бы взял. Но что отец на это скажет?

– Я думала, что ты мне отдашь, а ты своей зазнобе подарок готов сделать!

– Мама, так я возьму дары стены нашей?

– Забирай, спать лучше буду.

Самсон попросил Анфису задержаться на работе после ухода отца.

– Что еще придумал? – спросила она с раздражением.

– Есть янтарь для твоей диадемы, много янтаря.

– Отлично, но где взять много золота?

– У отца.

– Понятно, а ему можно сказать, что янтарь есть у тебя?

– Говори, все равно узнает.

– Собрание соберем?

– «Треугольник» такое собрание называется.

– Нет, у нас многогранник.

Анна Андреевна не выдержала секрета и рассказала бабкам на улице о своей находке в стене. Бабы разные бывают, одна сообщила в милицию, вторая в музей сбегала, подставили ее со всех сторон. Анна Андреевна обрадоваться не успела, как приехали люди и забрали янтарь на экспертизу. Любой янтарь заканчивается.

Антон Сидорович спросил у экспертов:

– Куда янтарь повезли? Не знаете? Узнаю.

Достаточно быстро директор выяснил, куда повезли янтарь на экспертизу, он сам туда возил янтарь из этой серии. Джип, два охранника, пара автоматов – и он выехал навстречу тихоходной машине тех, кто вез янтарь на экспертизу. Они не столько везли, сколько делили его между собой, но машина этих людей была ему известна.

Во время дележки янтаря рядом с машиной остановился джип Антона Сидоровича. Он остался в машине, его охранники внезапным нападением без капли крови добыли литровые пакеты с янтарем. Он вновь держал янтарь в руках, гладкие камни приятно грели его ладони. Он решил янтарь никому не отдавать в память о шахте и так, чтобы было.

Осталась Анфиса ни с чем, но прослышала, что ее мечта осталась в сейфе директора. Все остальные участники этой истории поволновались да забыли, или думали так молча. Она решила взять янтарь в руки, но причины выхода на директора у нее не было, разве что через Самсона. Все-таки он сын, да и она не совсем чужая.

Анфиса напомнила Самсону о своей мечте, исчезнувшей в сейфе его отца.

– Анфиса, давай купим несколько янтарных бус и сделаем тебе диадему, перестанешь меня мучить.

– Принципиально хочу исторические камни, без истории они имеют маленькую цену.

– Спрошу у отца при случае, не торопи.

– Жду, родной, а пока супружеский долг в сейфе полежит, – и Анфиса пошла в комнату, где на диване уснула.

Однажды в парикмахерской Полина услышала, как женщина рассказывала про янтарь, найденный в стене в пакетах из – под молока. Она решила, что Анфиса должна знать продолжение этого рассказа.

– Анфиса, это у вас стены из янтаря стали делать? – спросила ехидно Полина по телефону.

– Полина, привет, откуда такая новость?

– Из парикмахерского салона. Я слышала рассказ из соседнего кресла, пока меня стригли.

– Быстро новости без газет разносятся, надо торопиться.

– Куда, сестричка, собралась торопиться?

– Хочу я именно этот янтарь.

– А кто сомневался! Ты с детства бредишь янтарем, а сама ни одного камня не купила! У меня и то есть кулон и сережки! Купи себе сама янтарь и угомонись.

– Угомонюсь, но не все так быстро делается. Я янтарную диадему хочу.

– Все, твои «хочу» у меня в печенках, пока...

Анфиса на работе обсудила последние новости с Родионом. Он промолчал в ответ, а потом и просто отвернулся к своему рабочему месту. Анфиса на него почти не обиделась и пошла работать.

Антон Сидорович, посмотрев на странный диалог на экране телевизора, промолчал.

Самсон не промолчал:

– Анфиса, отец хочет с тобой лично поговорить. Ждет тебя вечером у себя дома.

– Ты со мной поедешь?

– Нет, ты поедешь одна.

Антон Сидорович дома был один.

– Привет, Анфиса! Пришла за янтарной мечтой?

– А Вы мне мою мечту покажете?

– Цену знаешь? Мы с тобой поедem в Морскую страну. Обойдемся без переводчика.

Поедем завтра в командировку.

– Меня не отпустят.

– Считай, что все отпустили.

Утром Анфиса медленно спускалась по лестнице своего подъезда, лифт кто – то тормозил. Она шла пешком с небольшой походной сумкой. Сверху послышались быстрые шаги, которые ее догоняли. Она остановилась, повернула голову: ее глаза встретились с глазами мужчины, одетого в пиджак фирмы строителей. Он держал в руке три отрезка металлических труб разной длины.

Пот прошел по телу. Анфиса сделала вид, что не испугалась, и быстрым шагом пошла к входной двери подъезда. Мужчина шел следом. Она резко остановилась и еще раз повернула голову. Он опустил три трубы вниз. Она нажала на кнопку входной двери, но дверь не открылась. Она нажала еще раз на черную кнопку замка, и дверь открылась. Мужчина догнал женщину. Они вместе вышли из подъезда.

У страха глаза велики.

Рядом с подъездом стояла машина Антона Сидоровича, его шофер потянулся через кресло, нажал на кнопку задней двери. Анфиса открыла заднюю дверь, села на сиденье, рядом поставила небольшую походную сумку. Машина тронулась с места и плавно поехала мимо дома. Мужик с трубами шел в другую сторону.

– Здравствуй, Анфиса, – промурлыкал Антон Сидорович.

– Доброе утро, Антон Сидорович! А Вы не забыли, что я девушка Вашего сына?

– Дорогая моя, я в курсе семейной жизни своего сына. Я знаю, что ты отлично спишь одна в комнате. Мало того, я знаю, что у тебя и у Родиона в гостинице было свидание, но ты – сексуальная ленивица: ты скрылась из гостиницы. Ты оставила красавца Родиона при его интересе в одном нижнем белье.

– Я львица, а не ленивица.

– Это уже лучше звучит. Ты слышишь, она у нас львица, – обратился Антон Сидорович к шоферу.

– Звучит красиво. Когда за вами приезжать?

– Я позвоню.

Дальше ехали и молчали. За окном мелькал лесной пейзаж или дачные дома нового образца. Машина остановилась у двухэтажного особняка. Металлические двери бесшумно раз-

двинулись в две стороны. Машина въехала во двор. Анфиса заметила на крыльце пожилую женщину и двух мужчин с видом охранников.

Машина остановилась. Анфиса и Антон Сидорович вышли из машины.

– Хозяйка, встречай гостей, мы надолго приехали!

– Антон Сидорович, мы всегда Вас ждем! У нас все готово.

– Отлично, покажи комнату госте, ее зовут Анфиса.

Анфиса вошла в комнату с круглой кроватью в центре комнаты. Комната была квадратная, но в углах стояли скругленные шкафы разного назначения. Ей понравилось временное жилье. Она села в кресло у окна, еще раз окинула взглядом комнату, заметила скрытую дверь, обнаружила за ней ванну и прочее.

Рядом с креслом стоял журнальный столик, на нем лежал компьютер в виде книжки – ноутбук. Все она понимала, кроме того, что ничего не понимала! Зачем ее привезли на эту дачу? Анфиса вздрогнула и подняла глаза: над кроватью висело круглое панно из янтаря, маленькие светильники располагались вокруг него – это уже интересно.

В комнату вошел Антон Сидорович, его внешний вид вызывал невольное уважение. Благородное лицо обрамляла небольшая седина, уложенная в красивую мужскую прическу. Анфиса впервые посмотрела на потенциального свекра как на мужчину, и он молодой женщине понравился.

– Анфиса, надеюсь, тебе здесь будет хорошо! А сейчас для тебя принесут работу.

В комнату вошли двое мужчин и внесли две красивые картонные коробки.

– Да, это работа для тебя. Здесь янтарь, раз он тебе нравится. Просмотри камушки, продумай прямоугольные панели для этой комнаты. Эта дача на продажу. Ты здесь будешь жить некоторое время, пока не придумаешь весь дизайн.

– А Вы уедете, Антон Сидорович?

– Как это ни странно, нет. У меня здесь есть дело. А то, что ты придумаешь, будет использоваться для серийных панелей с искусственным янтарем.

– Понятно, господин директор. Панели мне принесут?

– Они здесь, ты их не заметила. Их три штуки.

– Я думала, что это часть дизайна комнаты.

– Будущего дизайна.

– Пригласили бы настоящего дизайнера.

– Мне нужен истинный любитель янтаря, а это ты, моя дорогая.

– Но я не Ваша дорогая.

– Это дело времени. И еще, в твоём компьютере есть программа с набором ажуров для панелей. Орнамент будет выполнен из золота либо с его напылением. Выбери рисунки для панелей под янтарь. Ты хотела янтарную диадему?

– Я Вам об этом не говорила.

– Все разговоры, достойные моих ушей, ко мне приходят.

Как оказалось, кропотливая работа с янтарем была не для Анфисы, она через пару дней подошла к Антону Сидоровичу и отказалась от бессмысленного труда.

– А как же мечта?

– А я не передумала мечтать о янтарной диадеме...

В середине декабря поземка крутилась на асфальте вдоль очень длинного стеклянного здания фирмы. Здание своим торцом стояло в ста метрах от монолитного памятника у шоссе, по которому в олимпийские времена часто ездили правительственные кавалькады, из-за этого машины скапливались под окнами здания. Люди высовывали свои любопытные носы в окна, чтобы посмотреть, как проедут черные и большие машины. В этом длинном, длинном здании обитали три фирмы.

Анфиса шла по поземке в демисезонном темно – синем пальто. Ее голову украшала серая вязаная шапка петельками по моде тех времен. Ветер кружил вокруг молодой женщины и слегка подталкивал ее вперед, к проходной средней фирмы. Она зашла в проходную, посмотрела на указатели. Нужная фирма располагалась справа.

В отделе кадров в стопке бумаг нашли все ее документы. Ее проверили по всем статьям, теперь она могла выходить на работу. КБ находилось в тупике второго этажа. Она вошла в огромное помещение, в котором обитали три лаборатории без видимых перегородок. При входе в помещение сидела женщина и стучала на огромной пишущей машинке. Остальное пространство занимали кульманы, столы, стулья и люди на стульях.

На Анфисе было надето платье серо – голубоватого цвета. Ей достался третий кульман от двери. Подошел начальник лаборатории Степан Степанович, дал Анфисе первую работу – нарисовать педаль для станка – автомата в четырех вариантах. Так и началась конструкторская жизнь Анфисы с вариантов конструкций.

Стоять у кульмана приятно, но прорисовывать удобнее сидя. Посмотрев вокруг себя, она постепенно стала различать людей, сидящих рядом. Руководство на ее счастье сменило кульманы и мебель через месяц после ее выхода на работу.

Из-за новой мебели все передвинулись в пространстве, а рядом с ней часто останавливался симпатичный Платон. Его выющиеся волосы были коротко подстрижены, такая повальная мода у остальных мужчин настанет только через тридцать лет. Он приходил на работу в очень красивом джемпере, снимал его и укладывал аккуратно на тумбочку, надевал белый халат, и после этого с ним можно было говорить о работе.

Платон по совместительству выполнял функции первого «справочного бюро». Если кому-нибудь что-нибудь было непонятно, то спрашивали у него, а если не знал он, то знали другие. Постепенно Анфиса поняла, кто из сотрудников и на какие вопросы может ответить.

Анфисе понравился шеф Степан Степанович, но он любил совсем другую женщину, он в ту пору был увлечен экономистом отдела Анной Андреевной. В душе Анфисы мелькала маленькая ревность, но она про нее быстро забыла. Общению на работе Анна Андреевна не мешала, этого Анфисе было вполне достаточно. У нее своих проблем было выше крыши от жизни с молодым и сильным мужчиной, тогда он работал в этой же фирме, но этажом выше.

Мужчины это быстро поняли и часто подсмеивались, что стоило с Анфисой заговорить, как с третьего этажа прилетал ее молодой человек. Он сделал одну большую глупость – кроме своих прямых обязанностей по работе, его кто – то втянул в общественную работу, а этого делать было нельзя категорически. Он стал пунктуально выполнять свои общественные поручения, то есть проверять фирму на вредность условий труда.

Аппаратуры было много, и многие установки излучали совсем не нужные человеку лучи и токи высокой частоты, вот он все параметры замерил и согласовал их с СЭС. Руководству фирмы исследования мужчины Анфисы не понравились, начались судебные тяжбы. Ему пришлось тяжело на работе, хоть он и был прав и суд подтвердил его правоту. Именно в этой фирме он оформил свои многочисленные заявки на изобретения по работе, но общественная работа нанесла непоправимый урон его основной работе.

Недалеко от кульмана Анфисы находился стол Родиона. Он и был вторым «справочным бюро» по непонятным вопросам, но она не злоупотребляла его знаниями. Кроме кульмана у конструктора были и другие инструменты для работы: циркуль, карандаш, ватман, логарифмическая линейка, транспортир, угольник.

При входе в комнату сидела экономист Анна Андреевна, потрясающая женщина с белыми волосами, она диктовала поведение в комнате конструкторов, все хозяйственные вопросы решала она. У нее был поклонник – Степан Степанович. Их общеизвестная любовь приятно скрашивала рабочие дни. Дома у них были свои семьи, но на работе, они были семья.

Вероятно, свое дальнейшее поведение Анфиса копировала с экономиста Анны Андреевны, кроме одного – Анфиса не умела продавать, чтобы жить лучше, чем не зарплату конструктора. В свое время Анна Андреевна и ее муж заработали деньги на кооперативную квартиру весьма странным образом.

Она работала швеей дома, поскольку была портнихой от Бога, а на работе она была экономистом. Как-то раз ее муж, работая машинистом, привез ей лоскутков целый мешок, отходы одного швейного производства, которые ему надо было выбросить или, точнее, отвезти на свалку. Муж не выбросил отходы, а привез жене. В то время с купальниками в городе было плохо, а лето выдалось жарким.

Анна Андреевна выкроила купальники из лоскутков, сшила и продала. Купальники ее производства покупали очень хорошо. Так и повелось: муж привозил домой мешки с отходами швейного производства, жена шила вечерами купальники, а в воскресенье ходила на рынок и продавала.

Худо-бедно накопили они так на кооперативную квартиру, а потом и мебель купили хорошую, на кухню приобрели гарнитур из натурального дуба, или он был сделан из шпона под дуб, что, в общем – то, не имело значения. Вскоре кримплен вышел из моды, его перестали производить, и машинист поезда стал привозить домой меховые обрезки.

Судьба послала Анфисе романтическую встречу на природе. Листья еще желтели, снега не было. Сияло солнце. Надо было конструкторскому отделу подготовить летнюю базу отдыха к зиме. К работе хорошо подготовились: стол ломился от еды и крепких спиртных напитков. На этот раз Анфиса пришла в красной куртке, с ней рядом за столом сидел Платон в темно – синей куртке. Осенний холод согрели русской водкой. Костер сверкал огнем. Звучало танго. «Ты промедлил темно – синий...»

Напротив глаз Анфисы вновь сияли серые глаза Родиона. Она быстро попала в его объятия, в его огромные и крепкие руки под предлогом обычного танца. Красно – синяя пара, покинув танцплощадку у костра, ушла в сторону реки. Берег реки в объятиях желтой листвы деревьев, красная куртка – в сером окружении... Поцелуи вознесли их в серые небеса. Мир оказался оранжевым.

Платон вернул Анфису на землю, он подошел к ней, они сели у костра. В чем основная разница между Платоном в темно – синей одежде и Родионом, разработчиком в светло – серой одежде? Платон – интеллектуал, он хорошо разбирался в конструкциях, в поэзии, в живописи.

Он был нужен Анфисе, как университет многочисленных знаний. Поцелуи на берегу реки быстро не забывались, и появилась потребность писать стихи. В нем была мужская сила. Это был крупный, красивый голубоглазый инженер. Именно он стал для Анфисы на многие и многие годы объектом для физического притяжения.

А что же Родион? Он пригласил Анфису в золотые дни бабьего лета поехать в ближайшую деревню на пикник. Она была в красной, а он в светло – серой одежде. Любовь платоническая у них продолжалась. Иногда он заходил в КБ к Анфисе показать, кто здесь хозяин.

На Новый год сотрудники собрались на квартире у шефа, Степана Степановича в новой башне. Квартира большая, народу набралось прилично. Анфиса не отказалась от приглашения. Она пришла в длинной черной юбке в пол, в белой блузке и с красной ажурной шалью на плечах, а в квартире не оказалось знакомых поклонников, ради которых она вырядилась.

Все лица новые, хотя по работе и знакомые. Все снова? Да, в процессе празднования из толпы явно выделился один крупный мужчина, Степан Степанович, ее шеф. Танцы, они и на Новый год танцы, и танго соединило их души. Из квартиры в новой башне Степан Степанович и Анфиса ушли вместе.

Жили они в соседних кварталах, машина в таких случаях не нужна. Как они оказались на мосту, который находился в стороне от домов вообще не понятно! Степан Степанович стоял рядом с Анфисой, смотрел на проходящие поезда и все пытался чмокнуть ее в щечку.

Шампанское, верный напиток мимолетной влюбленности, стал выветриваться из головы, мысли пришли в норму, и она настояла на дороге по домам. Кончилась ли на этом история? Пожалуй, нет. Бывают супружеские, гражданские браки. У Анфисы был брак дружественный. Что это значит? А кто его знает?!

Глава 6

Летом фирме выделили землю под сады и огороды. Землю делил Степан Степанович, и от его щедрот участок Анфисы оказался намного больше, чем у других, но в конце сезона она вернула земельный участок фирме. Случайно или нарочно шеф после новогоднего праздника попал под напряжение тысячи вольт. Его откачали, спасли. Скорая помощь появилась вовремя.

Яркое, июльское солнце пригревало спины людей, шедших с тяпками по грядкам с маленькими всходами свеклы. Рядом с Анфисой шла Анна Андреевна, которая была старше Анфисы. С другой стороны по своей грядке шел Платон, высокий мужчина с пышной шевелюрой и большими глазами. Эти глаза то обращались к своему соседу по грядке с другой стороны от себя, то постоянно смотрели в сторону Анфисы. Судьба их постоянно сводила. Вероятно, начинало действовать любимое проклятье Анны Андреевны: «Чтоб ты, Анфиса, влюбилась!»

Желтый купальник, надетый на Анфису, очень привлекал внимание Платона, или тело в этом купальнике не давало ему покоя. Анна Андреевна, половшая свеклу рядом с Анфисой, стала вводить ее в курс женских дел конструкторского отделения, она была не из разговорчивых особ и просто решила предостеречь девушку от соседа с другой стороны грядки. Июль грел своим теплом, а мужчина своим взглядом. Анна Андреевна – охлаждала.

Грядки закончились. Толпа со всех сторон ринулась одеваться и отправляться по домам. Платон предложил подвести Анфису на машине до ее дома. В его машину со всех сторон сели люди, которых он знал. Анна Андреевна с тревогой смотрела на молодую женщину, которая села в машину красивого мужчины.

Машина проехала по проселочной дороге, потом выехали на знаменитое шоссе, по городу машина развезла всех сотрудников. Хозяин машины даже и не думал даму из машины выпускать. За последним человеком закрылась дверь. Машина на приличной скорости поехала в сторону речки.

Платон был в своей стихии: скорость, еще раз скорость. Проехали пост автоинспекции достаточно медленно. Свернули с одной дороги на другую дорогу и оказались на берегу речки, которая за последние годы так обмелела, что трудно представить, где это было.

Жизнь к тому времени Анфису научила выживать и с крупными мужчинами в борьбу не вступать, а Платон был высокий. Вылезли они из одежды до купальников и вошли в воду. Охлаждение не было длительным. Вскоре он сидел на берегу и говорил про свою дачу и вишню в саду. Потом они сели в машину и поехали по другой дороге. Машина неожиданно резко свернула в лес.

Будучи относительно спокойной женщиной, Анфиса не ожидала такой внезапной любовной атаки со стороны высокого и красивого человека, с которым уже давно встречалась, и никакой любви между ними особой не было. Между ними возник каскад любовных действий разгоряченных тел, и рук, и губ...

Натиск был стремительным. Желание возникало мгновенно. Расслабление абсолютное. Видимо, здорово Платон на Анфису на грядке насмотрелся, он был готов к любви и к любовной игре. И все. Описывать подробно действия каждого смысла не имеет, этого будет мало для воспроизведения событий. Чувство оказалось огромным и быстро прошло. Все, осталось уехать домой, куда ее довольно быстро он отвез...

Так у девушки появился любовник. Что дальше? Они вошли в зацепление чувствами. Женщины на работе изо всех сил говорили об опасности, что Анфиса у Платона не из первого десятка.

Цивилизация проникла в страну исподволь, захватив дороги автомобилями, руки телефонами всех систем. Снег падал и ничему не удивлялся. Он много видел на своем веку, переходя из воды в снег, от земли к небу. Он видел хорошие поступки и плохие.

Снег падал на крыши дорогих авто, и на крыши машин эконом класс, делая их слегка похожими. У снега было хобби: мир выравнивать в цветовой гамме. Он любил белый свет и белый цвет – он снег, и этим все сказано.

Анфиса любила снег и понимала его. По снегу она могла определить температуру воздуха. Снег всегда разный, он бывает влажный и блестящий, а между этими состояниями можно наблюдать снежные полутона.

А еще она любит мартовский снег, который всегда стремится к крупинкам, прежде чем растаять и стать водой. Сегодня снег был легкий, приятный. Ветер дул южный, слабый. Можно было остановиться минут на пять и наблюдать зимние пейзажи.

Однажды в дверь Анфисы постучала соседка по лестничной площадке и предложила шапку из белой нутрии в виде горшка с отворотами и хорошо обработанную шкуру белой нутрии на воротник. Анфиса тут же решила, что нутрию надо брать. Шапка имела жесткий каркас и точно подходила ей по размеру. Но где взять пальто, на которое можно пришить шкуру нутрии в виде воротника?

У нее было демисезонное пальто зеленого цвета с длинным поясом, и с большим воротником. Анфиса разрезала шкуру нутрии бритвой, сшила по центру ручным швом и сделала симметричный воротник, после чего пришила его на демисезонное пальто. Наряд получился необыкновенно яркий и жизнерадостный: белый мех на фоне ткани, но долго в такой яркой обнове ходить необыкновенно трудно.

Анфиса после яркого наряда купила себе черное пальто с длинным поясом и капюшоном, на котором по краю уместилась скромная темно – коричневая норка. Этот наряд не раздражал яркостью, но черный драп требовал постоянного ухода, поскольку собирал на себя весь летающий мусор.

Постепенно пальто привыкло быть постоянно вывернутым наизнанку, когда его Анфиса сдавала в гардероб или оно висело дома, так оно меньше собирало окружающий мусор.

Именно в этом черном пальто на стройной фигуре у нее было максимальное число поклонников в виде мужчин – сослуживцев всех мастей.

Или у нее был такой возраст, что ей хотелось повесить на себя табличку: «Не влюбляться!»

Мама Анфисы из-за рубежа привезла первые сто долларов в жизни и отдала дочери. Анфиса поехала в магазин «Березка» и купила светло – серые замшевые сапоги. Шапка из песка такого цвета у нее уже была. Над светло – серыми сапогами шествовал светло – серый костюм, если снять черное пальто. В светло – сером наряде она являлась в кафе, где обедал необыкновенно красивый мужчина, по его машине она определяла место его нахождения.

Рядом с мужчиной она не садилась, но садилась так, что он не мог не оценить ее серый наряд. И мужчина сам нашел ее через пару дней. Это был разработчик цифровой аппаратуры Платон.

Серебристые кроны деревьев. Темное зимнее утро. Липовая аллея. Аллея города. Чудо, какая она хорошая! Серебрятся от инея ветви лип. Голубоватые ели прикрыты пышным снежным покровом. Снег скрипит под ногами. Небо совершенно неопределенного цвета – темное и все, но как прекрасно идти по аллее, когда над головой до горизонта видны кружева серебристых крон деревьев! Спокойно бьется сердце.

Вместо мучительных мыслей о работе в голове возникают песни.

И Анфиса поет:

– Висит на заборе, колышется ветром...

И все прекрасно. Мир светел и чист. Чудеса. И хочется ей в вальсе кружиться и радостно петь. Зачем сердечные капли? Надо только идти пешком на работу, и мир окрашивается в чудесные краски зимнего утра. Кружева серебристых крон удовлетворяют потребность в красоте на рабочий день. И вот она, работа!

Но нет, мысли с неприятностями опять исподволь выползают из закоулков мозга. Вновь расцветают пышным букетом нервные мысли. Анфиса даже решает уволиться! Но видения зимнего утра спасают ее! Незаметно для себя она втягивается в работу и уже с удовольствием читает местный технический перевод с немецкого языка. Мысли ее в работе. Все нормально.

Спасибо великому актеру Райкину, благодаря его выступлению у фирмы есть Греческий зал в столовой. Чем зал примечателен? Любая очередь быстро и незаметно рассасывалась – это как чудо. Не надо думать о еде, 60 копеек в кассу и за всех все обдумал местный шеф-повар. Анфисе оставалось взять обед и сесть за прекрасный стол, достойный украсить любое кафе, а стулья здесь стояли такие тяжелые и добротные, что она согласна иметь их у себя дома.

А публика? О, что здесь за публика! Это самые здоровые люди с предприятий. Это самые нетерпеливые люди. Это те, которым все надо быстро и сейчас. Какие здесь красивые мужчины и независимые женщины! Сколько здесь знакомых и совсем незнакомых людей! А глаза? Они так и светятся, они так и ищут объект для внимания! А вот и тот, из-за которого этот греческий зал кажется лучшим рестораном в мире! Свет очей, в котором мир преломляется.

Анфиса не видит окружающих людей, они ей совсем не мешают. У нее обед! И не беда, что на подносе разлиты щи, а тефтели под интересным соусом! Все мелочи! Сияющие глаза окупят все. А если нет глаз, которые ей сияют? Надо искать. Вон их сколько, ждущих и вопрошающих! И обед станет чудом!

Именно в залах общепита происходили свиданья в обед. Анфиса ушла уже из двух фирм, люди из которых обедали в этом огромном помещении, в котором было много раздач. Несколько плит – печей варили разную пищу для разных столовых. Мужчины остались в прежних фирмах, но здесь их можно было увидеть при необходимости.

Высоцкий выступал пару лет назад в двух километрах от этой столовой. Анфиса на концерты Высоцкого не ходила. Он приезжал выступать со своими концертами, и был рядом с длинным – длинным зданием. Кто не поленился – его слышали живого. Степан Степанович его слушал лично.

На фирме дисциплина была железная, работы много, дорога от КБ до цехов на заводе была неблизкой. Анфиса некоторое время сидела во втором ряду кульманов, потом пересела в первый ряд у окна. Но и здесь не обошлось без общественных работ. Часть конструкторского отделения как-то отправили с места работы на колхозные грядки для прополки свеклы. В добрые старые времена на колхозные грядки вывозили проветриться и поработать людей любых организаций и рангов.

Через некоторое время Анфиса почувствовала свободу от общения с людьми. Из окон фирмы хорошо просматривалось знаменитое шоссе, но однажды это счастье закончилось. В фирме появился новый директор, он купил вычислительные машины, тогда они были огромными, и выселил конструкторский отдел из длинного – длинного здания. В их комнатах поставили вычислительные машины, которые требовали хорошего помещения и ухода, но они быстро морально состарились.

Но конструкторы к этому времени были выселены в здание на задворках, к которому приходилось ходить по грязной дороге. В качестве компенсации за неудобства директор в окна конструкторов поставил кондиционер, дующий прямолинейно кому-нибудь в ухо и по этой причине являющийся страшным раздражителем общества.

Теперь, чтобы пойти в цех или столовую, надо было одеваться и идти по плохой дороге, все это мало радовало и отвлекало от работы.

Начальник КБ заставил поставить столы так, что люди смотрели друг на друга, и только повернувшись к кульману, получали уединение в коллективе.

Анна Андреевна, женщина мудрая, в своих руках держала распространение на работе туристических поездок. Она заметила внимание Платона к Анфисе, и от ее взгляда не укрылись их разговоры.

Женщина решила, что надо закрепить их служебные отношения, дабы ее любимым Степан Степанович не увлекся еще и Анфисой. Анна Андреевна предложила Анфисе и Платону две путевки в Древний город. Они согласились...

На желто – оранжевую листву падали липкие лохмотья снега. Люди вышли из остановившегося экскурсионного автобуса, ехавшего по федеральной трассе. Они смотрели на осеннюю погоду, природу и друг на друга. Природа напоминала Подмоскovie в чистом виде.

Рядом с Анфисой, одетой в красную куртку, на которой висели хвосты длинного темно – синего шарфа, быстро оказался высокий мужчина в темно – синей куртке – Платон. Анфиса посмотрела Платона в глаза и перевела взгляд на носки своих блестящих черных сапог.

Молодой человек что – то говорил, как будто сыпал мокрый снег на душу молодой женщины, которая вырвалась из домашней повседневности, и тут же оказалась в плену чужих желаний. Их поверхностное знакомство ни к чему не обязывало. Вкусы и привязанности Анфисы и Платона практически совпадали, их взаимная симпатия замечалась окружающими. Три дня им предстояло провести вместе. В длинном автобусе со шторами на окнах они сидели рядом. Звучала песня: «Папа, подари мне куклу...» Как из простой симпатии рождается любовь? Оказывается, нужна экскурсия в новые места среди незнакомых людей. На экскурсию едут отдыхать, развеяться и узнать о стране и о себе.

Остановка автобуса на Валдае оказалась сугубо исторической. Вот где берет начало Древняя Русь! Именно здесь у Анфисы возникло огромное и странное ощущение истории! Низкие каменные здания вызвали бурю неподдельных эмоций.

Воздух исторического прошлого пропитывал приезжих и сжимал их в дружеских объятиях. Монастыри и церкви покоряли своей естественностью вместе с окружающей средой. Озеро поразило своей прозрачной гладью и большими гальками. Анфиса чувствовала, что она находится не в Подмоскovie, пронизанном современностью, перед ней простирался Его Величество Валдай!

Мощь исторического прошлого вызвала восхищение. Старинный маленький музей мог продемонстрировать предметы старины и утвари. Темной отличительной особенностью музея и его гордостью неизменно считались и считаются озерные колокольчики. В ресторане, расположенном в каменном доме, на стол подали маленькие, но вкусные котлеты.

Маленькие колокольчики можно было видеть и в музее, и в продаже. Они звонко звонили, и все звонче становились голоса при разговоре, появилась теплота в общении, вместе с теплыми котлетами. Следующая остановка у озера, большого и чистого.

На катере всю экскурсионную группу переправили в монастырь. Идут двое в толпе, и это приятно, им рассказывают историю этих мест, а они рядом, и эта история становится волшебной. Хорошо! Небо ясное. Снег подтаивает на жухлой траве вокруг стены монастыря.

Двое все спокойнее чувствуют себя рядом друг с другом. Просто рядом. Следующая остановка оказалась медовой. Народ ринулся на рынок вблизи Древнего Новгорода, куда не дошли в свое время люди хана. В руках у многих пассажиров автобуса оказался мед в сотах. Анфиса впервые видела медовое чудо. Она сходила одна на рынок и купила такой мед.

Разговор за разговором и автобус подвез людей к месту ночевки. Гостиница находилась рядом со стенами монастыря. Анфиса и Платон пошли гулять по берегу озера, окантованного белыми стенами монастыря. Проваливаясь в холодном песке, все ближе прикасался темно – синий шарф к темно – синей куртке.

Руки встретились. Губы встретились. Глаза – оттаяли. Платон по природе своей осторожный мужчина, лишнего себе в отношении Анфисы он не мог себе позволить. Она именно с этого момента стала писать стихи. Ночь прошла в разных комнатах. Весь следующий день был заполнен экскурсиями. Совершенно верно, что Валдай посетили до Великого Новгорода! Новгород – само историческое совершенство!

Памятник Тысячелетию Россия завораживает и отпускает на просмотр исторических достопримечательностей города и его окрестностей. Соборы, церкви, колокола не дают своей значимостью, а возвышают туристов. Кованые ворота, церковная утварь не поработают, а вдохновляют на новые свершения. Раскопки городища, берестяные грамоты приближают к книгам по истории, словно становишься их соавтором, а не учеником жизни. Впечатления от встречи с Древней Русью на фоне желтой листвы – самые положительные!

Домой Анфиса и Платон вернулись в меру влюбленные, с ощущением поцелуя на губах. Платон все свои чувства высказывал необыкновенно красиво, он писал стихи на листочках, вслух много не скажешь, кругом стояли другие кульманы и сидели конструктора.

Анфиса на память стихи о любви не знала и отвечала своими стихотворными строчками, которые на удивление быстро появлялись в ее голове в ответ на послания Платона. Стихотворная переписка не мешала работать, зато в голове не скапливались ненужные для работы мысли, а сразу реализованные, занимали минуты, а длительные часы были оставлены кульману.

В КБ, где работали Платон и Анфиса, разрабатывали оборудование для получения твердого материала. Чертежи были достаточно большие и сложные. Анна Андреевна постоянно наблюдала за парой влюбленных и тихо радовалась, что не она на месте Анфисы.

Анфиса с Анной Андреевной однажды поругалась, и в качестве женской ревности Анна Андреевна бросила проклятье:

– Чтоб ты, Анфиса, влюбилась!

С этого момента все в жизни Анфисы покрылось новыми чувствами.

Безоблачная голубизна небес пела о первом дне календарной весны, такая погода в этот день была однажды в выходной день. Анфиса надела свои лыжные ботинки, еще выданные тренером во времена юности, взяла в руки лыжи тех же времен, палочки были новые, и отправилась на лыжах за железную дорогу, на горках кататься. Морозный снег, ослепленный солнцем, остался в душе, лучом лыжной прогулки.

Идти сквозь заснеженный лес до горок было не просто приятно, Анфиса испытывала истинное наслаждение от вида самой окружающей зимней атмосферы. Лыжи катили нормально, по дороге встречались лыжники всех возрастов. Чем дальше от жилых массивов, тем больше поваленных деревьев, но медведи по ним не бегают, на сваленных деревьях лежит слой снега всей зимы.

Горки. Скатилась с них пару раз и достаточно, пора домой, в лесу автобусы не ходят, надо найти силы дойти домой на лыжах. Вот и весь спорт спустя годы после спортивной лыжни юности. Великий социализм вместе с лыжами уходил в далекое прошлое.

Почему Великий? Фирмы были большие, люди работали, столовые работали, больничные работали. После обвала социализма, наступил реализм частных фирм. Больничные листы еще существуют, но если ты их возьмешь пару раз, то тебя элементарно уволят по любой маленькой причине, выраженной до размеров слона.

В частных фирмах не любят больничные листы, не любят больных, не любят пропуски в работе. Пропуски в работе неизбежны, человек живет в борьбе с болезнями. А если ты заболел, хоть на один день, то уменьшенная зарплата и наказания, неизбежны. Так и работает Анфиса. Для расчета пенсии выбраны годы, когда фирмы сваливались с катушек из-за постоянных финансовых обвалов страны.

Анфиса работала, но где искать те фирмы, которые перестали существовать не по ее вине? Так, что жизнь прекрасна и удивительна, как солнечный день в первый день календарной весны.

На Анну Андреевну деньги свалились. Она стройная, худенькая женщина от природы, слегка возвышалась над остальными женщинами необыкновенно красивой обувью на каблуках, на ее плечах всегда красовался красивый мех в виде очередной шубки. Своей роскошной одеждой она брала верх за свой рост. Анна Андреевна к ацтекам отношения не имела, она

разведенная, но не брошенная жена бывшего мужа. Люди так разводятся, чтобы быть богаче на одну квартиру. У них есть общий сын (его имя древнее, как сама земля), который часто сопровождал свою маму, одетую в очередную новую шубку из редкого и дорогого меха, до очередной подружки.

Так вот, чтобы из сына вырос хороший охранник своей мамы и себя самого, его с первого класса возили на модную борьбу и года через четыре – пять у него был пояс весьма почетного цвета. Жить в ожидании новой квартиры крутым людям невероятно скучно, и, приbedняясь, но не во всем, семья построила себе особнячок из трех этажей.

Анна Андреевна в мебельных магазинах покупала спальные гарнитуры в новый дом, самые дорогие и красивые, все остальное соответствовало этим гарнитурам. Но при строительстве дома они выбрали самые модные трубы для сантехники, и вот когда гарнитуры заняли свое место и включили в доме отопление, модные трубы лопнули. Вода с завидной легкостью крутилась у ножек различных спальных мест. Пришлось перекрыть отопление и менять модные трубы на обычные трубы, но проверенные временем и многочисленными домами.

Но есть и вторая сторона успеха, дома особняки стоят особняком и вдали от общественного транспорта, это заставляет женщин, обеспеченных мужчин садиться за руль собственной машины. Мужчина с большой легкостью покупает своей жене машину, чтобы она от него отцепилась, хоть ненадолго. Анна Андреевна была вынуждена идти и учиться на права. Естественно, права она получила, но очень скоро врезалась своей новенькой машиной в автомобиль мужа, когда пыталась рядом с его машиной поставить свою машину.

Автомобили отправили в ремонт. После ремонта автомобилей, муж сам сел за руль и уехал, а Анна Андреевна ходила кругами вокруг машины, не решалась сесть за руль. Тогда она вызвала такси, и тем самым решила проблему перемещения в пространстве.

Большой дом, большая уборка комнат, для нее, это выше ее сил. Пришлось нанимать приходящую домработницу. Так и живет Анна Андреевна в роскошной обстановке с мыслями, как бы сбросить с себя очередные заботы, которые из-за роскоши хорошо растут.

Переключив все передачи, душа ее остановилась на чемпионате мира. Что ни говори, а крупные спортивные соревнования наполнены здоровой энергетикой. Все спортсмены уникальные, победители – это вообще представители земли, их физическая форма и содержание достойны звания Богов Земли.

Анна Андреевна всегда любила смотреть соревнования по легкой атлетике, почему – то тройные прыжки ей больше всего импонировали. Последний раз она неудачно пробежала по проспекту на эстафете, задохнулась от самой себя, и с тех пор перешла в ранг обычного зрителя.

Совсем недавно она слышала о соревнованиях для любого возраста, но больше трех кругов по стадиону выдержать пока не может. Поэтому прямой эфир с беговой дорожки – это все. Как раз идет эстафета мужчин. Красавцы! Атлеты – высший класс! Торсы. Мышцы. Здоровые люди спортсмены. Приятно, что есть такие великолепные мужчины на чемпионате мира. И зрители молодцы, они пропитаны энергетикой здоровой мощи атлетов из легкой атлетики.

Воспаленный от ненависти мозг придумывал сказки, спокойный мозг их забывал, и жизнь начиналась сначала в отблесках солнца или в каплях дождя. Анна Андреевна устала от ненависти, от горьких обид и воспоминаний.

На ловца и зверь бежит. Попал в сети ее мужчина неопределенной наружности, неопределенного возраста. У него было хобби: он копил зеленые бумажки с портретами чужого президента. Бумажек этих у него скопилось несколько тысяч, но все они были закрыты его природной жадностью.

Анне Андреевне его зеленые бумажки и не улыбнулись. Несколько встреч за ее счет слегка отвлекли, но совместного будущего не обещали. Они расстались и все. И все же у нее появилась некоторая уверенность в себе, а не пришибленность брошенной женщины.

Очередной мужчина Анны Андреевны был беден и ездил на большой машине, и на других огромных машинах с шофером. У него было два трехэтажных дома и квартиры в разных местах. Сами понимаете, деньги на маленького сына и его роскошную мать с неба сыпались сильно ограниченно. У него был личный пансионат с озерами, но денег на женщину было мало. Комната была завалена вещами в сумках, но отправка тянулась уже месяц.

Анна Андреевна теряла терпенье, это передавалось окружающим. Несколько лет назад верховные силы выделили роскошной женщине квартиру. Дом многоквартирный из кирпича с гаражом и магазинами. Дом появился на обложках журналов. Рядом с домом гаражи, детские площадки, светятся окна магазинов.

В дом не прописывали. Жильцам разрешили делать ремонты по своему вкусу, заплатить за свет. Дом завис. Слухи разные, в том числе говорили, что убили хозяина дома и всех его близких родственников. Люди умные стали продавать квартиры, в которых не жили, и покупать в домах более простых. А красивая женщина Анна Андреевна так и не может въехать в квартиру кирпичного дома, хотя деньги давно в нее вложены. Дом стоит. Магазины работают.

Деревянный стол был покрыт зеленым сукном, за столом сидел мужчина средних лет в темно – синем костюме и иногда смотрел на конструкторов, сидящих перед ним. Это был начальник КБ, член КП. Его сила управления основывалась на двадцати рублях в квартал, которые на общем собрании торжественно отдавали лучшему ударнику коммунистического труда.

Были еще способы оплаты, но они исходили от главного инженера НИИ, и заключались в создании бригад для особо важных работ с оплатой в два оклада. Но такие бригады создавались по особо важным заданиям, например при создании орбитальной станции, необходимой для накопления топлива, при полетах на Луну.

Люди работали по шесть дней в неделю. Работа была напряженная и ответственная. Те, кто был в бригаде, придумали развлечение: собирали больше денег на дни рождения и дарили друг другу хрусталь. Флюиды взаимной влюбленности не обошли Анну Андреевну стороной.

Осенью все выходили собирать картошку с грядок на колхозном поле. И политика начальника КБ резко менялась, он забывал про работу, в голове у него вертелась одна мысль, которая в разных вариантах, выражала один смысл: Анна, будь моей женщиной. Разговоры были все настойчивее, его опека окружала ее со всех сторон. Вода камень точит.

Однажды летом, когда у начальника КБ, то есть у Степана Степановича, не было дома домашних, а его машина стояла у дома, в квартире Анны Андреевны раздался звонок:

– Анна, приезжай, ко мне! – И он сообщил ей свой адрес.

Домашние дела у нее отошли в сторону. При входе в его квартиру ее поразило антикварное зеркало, все остальное в квартире было просто, чисто и без излишеств. Ах, ах, ах... Люди оказывается не только роботы – конструкторы, иногда человеческие чувства появляются и в них.

О чем думала она, когда сюда ехала? Неизвестно.

Работала она вместе с начальником КБ, и мыслей о посторонних отношениях в голове не держала. А тут он как-то быстро превратился из зрелого человека в безрассудного молодого человека. Плохо менять партнеров, и женщина уже обжигалась на этом, но как бабочка прилетела в новую историю.

Одним словом, любовь произошла быстро, здорово, необыкновенно. В сексуальной жизни всегда есть место подвигу и ротозейству. От скоротечности неожиданной любви Анна Андреевна легла и не могла двинуться минут десять.

Женщина осталась одна, без мужчин. Расплата была самой дорогой: женщина попала в интересное положение по полной программе с первого захода, с мужем у нее были свои средства защиты, а здесь она о любви и не думала.

Нервное состояние в таких случаях самое ужасное. Надо было избавиться от этого. Организм, молодой и крепкий, ничего не хотел отдавать, идти к врачам смысла не имело.

Все было понятно, Анна Андреевна молчала и никому ничего не говорила. Пила траву за травой, таблетки за таблетками и сорвала беременность. Состояние было ужасное, температура высокая. Вызвала врача. Врач, молодой мужчина, осмотрел ее и назвал заболевание – ангина. Несколько дней отлеживалась дома. Вышла на работу и опять молчит.

Прошло больше года, и КБ опять послали собирать картошку.

Начальник КБ собирал картофель рядом с Анной Андреевной. Слово за слово и она рассказала ему окончание летней, любовной истории. Он притих, стал болеть, ходить в рабочее время по врачам, деревянный стол с зеленым сукном, стал пустовать.

Однажды от напряжения внутреннего и большого объема работы у нее свело левую часть тела. Она сидела и оттирала правой рукой левую часть тела. Выпила нитроглицерин, немного пришла в себя.

Глава 7

Муж Анны Андреевны всего этого не знал, но не понятно, почему явно показывал свое враждебное отношение к начальнику КБ. Ножку он ему подставил, что ли, но начальник КБ долго хромал по этой земле. Несколько раз Анна Андреевна встречалась со Степаном Степановичем. Интересно, что в душе у нее к нему не было ни любви, ни ненависти. Так, краеугольный камень судьбы.

По двери кто – то бил кулаком и ногами, шум стоял отчаянный.

Двое – Анна Андреевна и Степан Степанович – лежали в уютной постели, и выходить на стук в дверь им явно не хотелось. Кто – то бил в дверь минут десять и ушел. Окна в квартире так расположены, что в окно не видно, кто вышел из подъезда. Женщина встала и пошла на кухню, на глаза попался складной нож приличных размеров на стиральной машине – автомате.

Жизнь для Анны Андреевны принимала интересный оборот, вполне возможно, что по двери бил ее законный муж. Она как-то исподволь, но чаще и чаще стала уходить из дома и не куда – то, а в эту квартиру давно знакомого человека. Здесь не было особой радости, но дома с мужем ей было намного хуже.

Муж проследил, куда жена ушла в темноте зимнего вечера. Жизнь шла обычным чередом в квартире Анны. А в личной квартире Степана Степановича все было чисто, красиво и немного пустынно. Анне немного здесь было прохладно, из-за того что он курил и открывал для проветривания окна. Не все ей в нем нравилось, но он был ее спасеньем в этот период жизни.

Анна Андреевна привыкла к Степану Степановичу, но их сердца были свободны от любви, и только небольшие влюбленности омрачали или согревали их души.

У них был винный роман. Он любил букет виноградных вин. Она любила его. Она покупала вино, и, заглушив свою совесть, летела к нему. Любовь зависела от качества вина, чем лучше вино, тем лучше любовь.

Зачем Степан ей был нужен?

У Анны был такой период в жизни, когда вокруг звенела пустота от неудовлетворенности жизнью. Мир был полон красок, а в ее душе жила серость его одежды.

Вино убивало микробы во рту, и поцелуи становились безопасными, ангины после винных поцелуев не проявляли свою активность, а ей нужны были его поцелуи для получения состояния удовлетворенности жизнью.

Анна любила огромное кресло, которое стояло у Степана в комнате, покрытое искусственным мехом под тигра.

Кресло стояло в центре комнаты, и в нем вполне можно было сидеть и тянуть потихоньку из хрустального бокала виноградное вино.

Вино играло в бокале, бокал можно было крутить в руке в лучах люстры из горного хрусталя.

Степан не любил закрывать портьеры, на окнах висела прозрачная легкая ткань с блестками. Количество блесток к низу ткани резко возрастало, и они мирно уживались на красивом рисунке, как танцующие капли вина на дне хрустального бокала.

Он мог долго и много говорить, он ждал ее, ему нужна была ее способность слушать, поддакивать и не перебивать ход его мыслей.

Анна покорно слушала и играла с бокалом вина. Он с вином не играл, он пил вино, как гурман. Он чувствовал вино в бокале и испытывал истинное наслаждение от его вкуса.

В доме у него всегда было вино.

Ее задача заключалась в том, чтобы купить вино не только из нужного сорта винограда, не только знать страну – производителя вина, но еще не полениться и прочитать, где разлито по бутылкам это вино. О, как Степан следил за всем этим! Изучив все надписи на этикетке бутылки, он смотрел ее на просвет, он замечал даже, как приклеена этикетка и что на ней написано со стороны вина. Если что – то не так, то он начинал ворчать, и до любви дело не доходило.

У Степана Степановича еще была странная особенность, Анна ему больше нравилась в брюках, чем в юбке. Ему нужны были ее накрашенные глаза и уложенные в прическу волосы, ему нравилось смотреть на ее ухоженное лицо и пить вино. Ему нравился вид преуспевающей женщины сквозь бокал с вином.

Ее все устраивало, она ждала финиша винной церемонии – любви. Винная идиллия нарушалась ее длительностью, она начинала от нее уставать. И появилось разнообразие в их отношениях, появился третий нужный человек. Он нашел себе друга, теперь они пили вино втроем.

Другу Степана Анна очень нравилась. Степан этим обстоятельством был очень доволен. Он издевался над ними. Анна ушла в ванную комнату, встала под душ и сама стала как бокал вина с капельками вина на стенках. Она появилась сияющая из ванной комнаты в аметистовом ожерелье.

Степан пошел с Анной в другую комнату, оставив третьего человека с бокалом виноградного вина. Ой, как ему нравилось солить третьему, чтобы тот завидовал их любви! Он любил любить при слушателях его любви, его успеха, его мужской возможности.

О! Чувство победы.

Молодые люди отметили полноценной влюбленностью свою случайную встречу. После любви Степан исчез в снежной пелене жизни. Попытки Анны вернуть Степана, ставшего за один день близким человеком, не увенчались успехом. Нельзя сказать, что она его раньше не знала. Они были знакомы больше года. Они встречались по работе в официальной обстановке. Но знала она его плохо.

Степан родился в центре столице. Его отец работал в издательстве газеты шофером и столяром. Мальчик был не бедным, не богатым. Мама, папа, брат, сестра дали ему полноценное детство. Жили они на первом этаже многоэтажного дома, куда редко заглядывало солнце. Зимой сугробы подступали к окнам, украшенным морозными узорами. Жаловаться ему было не на что.

Он рос худощавым, симпатичным пареньком, поэтому он пошел не в хоккей, где лица закрыты масками, а на балльные танцы. На танцах Степан познакомился с тоненькой девочкой маленького роста. Они хорошо смотрелись на сцене, но в жизни она смотрелась хуже. Он высокий. Она очень маленькая без каблучков. Жизнь и танцы – две большие разницы.

Маленьким девушкам чаще, чем большим, нужна помощь мужчин. Например, чтобы шторы повесить, или принести продукты, или сдвинуть мебель с места. Танцевали они, танцевали и поженились. Через некоторое время его родители умерли. Им досталась одна комната на троих.

Братья и сестра вели себя хорошо при живых родителях, а после их смерти квартира стала коммунальной. Степан не выдержал семейного разлада первым. Обладая хорошей памятью и способностями, он окончил технический институт и поехал работать в новый район столицы за квартиру. День его был занят дорогой, работой, а дома он был только вечером и ночью.

Его миниатюрная жена сама разбиралась с его братом и сестрой, встречаясь с ними на общей кухне. Степан в электричке читал книги, учил стихи или английский язык. Его лицо носило интеллектуальный отпечаток прочитанной им литературы. Удивительно, но с годами он становился красивее, утонченней и, конечно, умнее.

Стройность, но не худощавость притягивали женские взгляды. Он не пил, не курил, говорил красиво. Общение с ним для любой женщины было радостью. Тонкие черты лица, огромные глаза, легкий полет волос – волшебный мужчина.

Первой на новой работе в него влюбилась яркая блондинка с ровно подстриженными волосами. У нее была дочка и больной муж. Это была худощавая женщина, чуть ниже Степана ростом. Работали они в соседних лабораториях и их встречи имели чисто рабочий характер.

Но постепенно женщины стали поговаривать, что они встречаются и вне работы. Между ними веяло близостью. Поэтому для всех женщин отдела Степан перестал существовать. Если у мужчины есть жена и любовница то, что с него еще можно взять?

Степан любил и ценил свою семью. Он свято отдавал жене заработную плату ведущего инженера, он ради семьи практически не был дома. Ну и что, что он встречался с еще одной женщиной? Он дома не мешал никому в это время.

Итак, он уже мог изменять, превознося измену в ранг своего достоинства, или жертвы для своей семьи, чтобы не стеснять их своим присутствием. Так прошло пару лет.

Анфиса пришла на работу в лабораторию, где работал Степан Степанович. Что тут говорить? На самом деле она его не сразу и заметила. Женщина всегда замечает того, кто занимает высшую ступеньку в коллективе. Правильно, она заметила начальника лаборатории – шефа. С ним очень легко было общаться по работе.

Шеф, Степан Степанович, был чуть выше ее, чуть полнее, смешливее и при этом весьма умным человеком в своей области. У него существовало правило: до трех часов дня никаких личных разговоров и переговоров. В три часа разрешался чай и анекдоты, и опять работа. Очень комфортная для работы обстановка.

Для поощрения сотрудников существовала доска почета. Лицо Анфисы стало на ней постоянно появляться. И все было хорошо до поры до времени, пока она не увлеклась Платоном в день всех влюбленных. И он исчез. Снег. Холод. Темно. А его нет нигде. Дома нет. На работе нет. Тишина.

День влюбленных отметили у Анфисы дома всей лабораторией. Хорошо посидели, потанцевали, разошлись по домам, но один человек из компании исчез.

Когда все разошлись по домам, Платон вернулся к Анфисе для продолжения банкета. Но вернулся не он один, вернулся и шеф, забывший ключи в кресле.

Анфиса оказалась в щекотливой ситуации. Но шеф спокойно забрал свои ключи и удалился. А Платон остался, объясняя ситуацию расписанием электричек. В день влюбленных они без любви не обошлись, поэтому Платон спешил на последнюю электричку.

А как он на электричку спешил?

Из своих родных и близких людей очередной изменой он насолил: жене, любовнице – блондинке и шефу, которому нравилась и блондинка, и Анфиса. Вкусы у них были одинаковые.

Остался вопрос: куда исчез Платон?

Платон пошел на электричку, но не дошел. По дороге его встретил Степан Степанович. Они поговорили. Их разговор видела ревнивая блондинка Арина, которая ждала возвращения Платона от Анфисы. Она знала о празднике, но ее на него никто не приглашал. У блондинки была связь с шефом еще до Платона.

Почему? Отец у нее был лежачий больной, и она искала чувства на стороне.

Может, все дело в блондинке? Если бы ни она, то не было бы измен у приличных мужчин? Что было, то было. Мало того, в эту игру втянули и Анфису, и одного игрока потеряли.

Следующие дни на работе протекали обычно, если не считать отсутствия одного ведущего инженера. Его разработка одиноко висела на доске. О нем вспомнила табельщица, она решила, что Платон заболел. Все так и решили, что человек заболел. Коллектив в массе своей очень тактичный. Все шито-крыто, ни у кого никаких сомнений не возникло, пока не зазвонил телефон.

Позвонила блондинка Арина. Она просила позвать Платона к телефону. Ей ответили, что он заболел. Она не поняла ответа табельщицы. Стали выяснять суть дело и запутались окончательно. Шеф взял трубку и сказал, что видел Платона, как тот уходил в сторону станции.

Через пару дней в лаборатории почувствовали отсутствие одной умной головы. Анфисе пришлось делать работу за Платона. Потом ее шеф послал на неделю в командировку в другой город.

В отсутствии Анфисы на работе был следователь. Он искал следы Платона по просьбе его гражданской жены Арины. Но он ничего не понял и закрыл дело. Внешне в отделе дела шли хорошо, все люди были толковые и семейные. Найти измены в дружном коллективе практически невозможно. Врагов у Платона не было в принципе, он был слишком умный и тактичный.

Но человека не было.

Анфиса вернулась из командировки, и никто ей ничего не сказал о следователе. Блондинка Арина, оказывается, работала в другом отделе, она стала проявлять к ней свой бубновый интерес. Две молодые женщины после трех часов дня стали разговаривать о женских делах. Так они отводили душу и свою тоску о Платоне.

Любой человек постепенно забывается, даже очень любимый. Пусть с болью в сердце, с нервами, но забывается. Только лист с последней работой Платона продолжал висеть на его доске. А это был серьезный заказ, и он забирал все умственные способности Анфисы и шефа.

Что они делали?

Что – то очень серьезное. О шпионах в таких делах думать не принято.

Больше всех тосковала блондинка, работа у нее была такая, что оставляла мысли в свободном полете. И еще, у блондинки была дача, на которой она и встречалась с Платоном. Заметьте, Платона к Анфисе никто не приписывал, он лишь однажды у нее задержался, и то его шеф на улице дождался. То есть Анфиса успела влюбиться, но до большой любви не дошла.

Итак, блондинка.

На выходные блондинка Арина поехала на дачу, сердце ее туда позвало. Нет, Платона она не увидела. Ей просто показалось, что на даче кто – то был. Она тщательно уничтожила все следы пребывания Платона, которые они оставляли вдвоем. Пропал секретный разработчик.

Блондинка ревела на даче довольно долго, ее никто не утешал. Она сама успокоилась. Вечером вышла на крыльцо и увидела свет в соседних окнах. На выходные кто – то приехал отдохнуть, – подумала она и вернулась в свой дом.

Арина родилась в семье военного конструктора, одно время они много ездили, жили за границей. У нее было много золота серьезной пробы. С отцом только ей не повезло, заболел и лежал дома. Когда приходила домой мать, Арина уезжала на дачу.

Арина звезд с неба не хватала, окончила техникум и работала на подхвате у разработчиков, выполняя качественно свою работу. Утром она обнаружила, что свет у соседей продолжает гореть. Она пошла в дом соседей, дверь оказалась прикрытой. Она вошла в дом и увидела Платона.

Прошло две недели со дня его исчезновения. Он был бледный, если не синий, но живой. Он лежал на постели и смотрел на Арину, но ничего не говорил. Говорила она много и без толку, пытаясь его поднять. Но сил не хватило. Он оказался тяжелым, хоть и худым. И она вдруг поняла, что у него случилась та же болезнь, что и у отца! Платон превратился в лежачего больного!

Платон рассказал Арине, что от Анфисы пошел в сторону станции, встретил шефа. Они поговорили. Шеф, как и Платон, после праздника был навеселе, но сами по себе они были невеселыми. У шефа в глазах сверкали искры, отдавать Анфису Платону он не хотел.

Они крупно поговорили о морали и человеческих отношениях. В голове у Платона рубильник отключил светлые мысли. Он, чувствуя, что может быть уволенным и остаться без новой квартиры из-за своих отношений с Ариной и наметившихся отношений с Анфисой, помутился разумом или в его мозгах забулькало выпитое вино.

Платон сел на электричку, но перепутал направление и был вынужден выйти на остановке, где находилась дача Арины. Платон не смог открыть дом, но случайно увидел, где соседи прячут ключи, и пошел к соседям. Утром он почувствовал, что ноги его не слушают. Дальше – больше. Ему становилось все хуже под общие угрызения совести.

Арина знала, что такая болезнь практически не излечима. Нет, она никого не хотела заразить, это только сейчас она поняла, что причиной болезни Платона является она. Ее отца проверили полностью, но никакой заразной болезни не обнаружили. Туберкулез заразен, но у отца оказалось воспаление легких. Хотя люди не все еще знают о степени передачи болезней. Или Арина зря причислила плохое состояние Платона на свой счет.

Арина нашла Платона, но на работе ничего о нем не сказала. Она перенесла его на свою дачу и лечила лекарствами своего отца. Для тепла включила пару обогревателей и ездила к нему через день. На работе его практически не вспоминали.

О Платоне вспоминала Анфиса, но вслух слов на эту тему не произносила. То, что Арина часто стала ездить на дачу, заметил шеф. Он знал ее повадки и заметил постоянную усталость, нервозность, раздражительность. Если красивая женщина перестает смотреть на мужчин и увядает, это становится для них заметным.

Шеф проследил за Ариной после работы, он поехал той же электричкой, вышел на ее остановке. Она его не заметила, так была погружена в свои мысли, неся в руках две увесистые сумки. Нарочно не придумаешь, Платона на этот раз в доме не было. Арина сбросила на снег сумки и завывала.

Тут подошел к ней шеф и спросил:

– Арина, зачем на Луну воешь? Это дело волков.

– Платон исчез! – сквозь слезы проговорила она.

– Платон исчез давно, уж месяц прошел, – заметил шеф.

– Он жил в этом доме последние две недели.

– Я заметил твои поездки, но и предположить не мог, что ты Платона скрываешь!

– Я его не скрывала! Он был болен, он от слабости не мог ходить!

– Слабо было вызвать врача?

– Это деревня, здесь врачи не особо разъезжают.

– Мне ты могла сказать? Зачем такую тяжесть в себе держала?

– Я нашла его через две недели после его исчезновения у соседей на даче. Он к ним сам залез в дом.

Шеф ее уже не слышал, он посмотрел ту сторону, куда потянулись следы от домика. Темнело быстро. Следы растаяли в темноте.

– Собаку с проводником надо пригласить, – промолвил шеф.

От его слов Арина разревелась еще больше.

– Он слабый, он в сугробе замерзнет, – пролепетала она сквозь слезы.

– Вот бабы! Платону проходу не давали, а теперь нюют по углам.

– Арина давай покричим: «Платон» – в один голос.

Они кричали, кричали, но в ответ слышали дачную тишину.

Это сегодня за Ариной поехал шеф, а двумя днями раньше за ней поехала Анфиса, она знала о поездках блондинки в сторону дачи и помогала ей продукты покупать и лекарства. Поскольку Арина до конца ничего не говорила, то Анфиса решила за ней последить. Но следила она только до электрички, дорогу на дачу она знала.

Анфиса знала, что Арина ездит на дачу через день. Поэтому за день до приезда шефа именно она вывезла с дачи Платона и отвезла его в больницу, а из больницы врачи сообщили Арине, где он лежит. Анфиса не сочла нужным говорить об этом Арине и шефу. Арина на них очень была обижена и ничего не сказала шефу о том, что Платон нашелся в больнице.

Прошла неделя, вторая. На третью неделю Платон стал подниматься, потом стал ходить, его выписали домой. Дома у него было так тесно, что ему захотелось на работу, где он не был почти два месяца. Ситуация! Его больничный не закрывал все время его отсутствия. Но этот вопрос решили другим путем, и Платон вернулся на работу.

Что с ним было? Болел человек.

Шеф загрузил работой ведущего инженера. Дамы поутихли. Платон старался ни с кем не разговаривать, сидел тихо и работал.

Анфиса хорошо знала Анну Андреевну, эта женщина могла быть бедной и богатой одновременно. Деньги она могла делать из воздуха, неприятности черпать из отношений с мужчинами. Работала она странно, но ее никогда не увольняли.

Страшное чувство возникало тогда, когда Анна испытывала страх в присутствии мужа, Антона Сидоровича, и такое чувство редкостью для нее не являлось. Она прятала ножи, она боялась сказать ему слово поперек, она выполняла все его прихоти, терпела его любовь. А любовь бывает приятной и садистской в исполнении одного и того же человека. На протяжении совместной жизни каскад страха и унижений менялся.

Любовь воспринималась как адское наказание, в таких случаях самое большое ее желание – прекратить садистскую любовь. И самое большое желание – остаться одной.

Помните святые слова из песни: «Женщине из высшего общества трудно избежать одиночества»? Чем выше женщина стоит на социальной ступени, тем большей свободой она обладает. Есть редкие супружеские пары, в которых жизнь гармонична и не содержит садизма. Но в таких парах есть чья – то мудрая хитрость, которая все держит в рамках приличия. В период революции и после нее существовал анекдот: «„Белые придут – грабят, красные придут – грабят“».

У женщины, когда она в расцвете лет, бывает такое: один придет – любит, второй придет – любит. Не отбиваться же от каждого физически? А мужики лезут. У Анны Андреевны в таких случаях появлялся страх заглупости: кого больше бояться? По поводу социальной ступени. Что это такое? Она не определяется структурой государства. Это не значит, если Анна Андреевна замужем, то стоит на самой высокой социальной ступени. А если муж – садист в любви, высокомерен в отношениях и просто подвластен другой женщине? Очень тонкий момент. Тогда принцессы и прочие дамы существовали в затравленном состоянии.

Так что тогда высшее общество? Это точно не там, где большие деньги. Где очень большие деньги, там большие страсти и криминал неизбежен. Ревность – страшная штука в таких местах. Где ступенька для женщины, на которой ей ничего не грозит? Быть соотой в очередь на любовь в гареме? Старость? Нет, и она не спасает ни от любви, ни от социальных проблем, ни от насилия. Где женский рай? На небесах? Об этом не стоит говорить.

Анна Андреевна стала рассуждать, чем знаменит Бонд. Он всегда побеждал, он всегда положительный герой, совершающий отрицательные поступки. А муж – Бонд наизнанку. Он уходит от погони, он наказывает тех, кто ему мешает. Почему он попадает в переделки? У него нет терпения, и его благоразумие носит относительный характер.

Анну Андреевну интересовала жизнь на земле, но безопасная для женщины. Ой, ой, как трудно быть женщиной! Сказать по секрету, где хорошо? Мужчины обидятся. Хорошо после развода, как после грозы, но остается чувство потаенной обиды. И это не панацея.

Солнце светило. Золотая осень за окном. Погода плюс два градуса. В длинном здании на шестом этаже находилось конструкторское бюро. Оно занимало длинное помещение, в котором в три ряда стояли обыкновенные деревянные кульманы. Окна здания огромные, мало того, они могли открываться, чем непременно производили много врагов выяснениями: кому и куда дует ветер. В этом зале находились три лаборатории и кабинет начальника отдела.

В этот кабинет и приехал молодой и шустрый заместитель главного инженера большого завода. Звали его Николай, рост 180, стройный, волосы тонкие, темные, голова небольшая, но умная. Он был одет в костюм и черную рубашку.

Вопрос шел о разьемах, точнее прямоугольных соединителях. Николай постоянно добывал золото для контактов, а его не давали. Анфиса и Николай участвовали в одной разработке, разрабатывали одни изделия, третьими были инженеры с республики, где есть необычное радио юмора.

Общая работа связывала три страны, аналоги прямоугольных соединителей гуляли по свету, но изготовить свое изделие всегда не просто, даже если кто – то в какой – то стране на это потратил десятилетия.

Соединители чертили, изготавливали и испытывали три организации. И люди, сопровождающие эти процессы, ездили по свету и иногда по пути заезжали в фирму. Так получалось, что все пытались с Анфисой заигрывать, хотя это мало кому удавалось, но Николай превзошел всех, его волновала одна мысль: почему Анфиса нравится всем мужчинам? Он решил всех обойти.

Первая его просьба была простая для многих, но не для нее:

– Анфиса, пойдем в ресторан «Темный лес». И они пошли, но не в ресторан, а на прогулку в лес. За рестораном погуляли среди снежных елей, поговорили.

Следующий приезд Николая огласился звонками на весь отдел: он просил ее приехать в столицу, в великолепную гостиницу с шикарным номером, где он ее ждал, так как приехал на съезд великих людей.

Лето было за окном. Она оделась при полном параде: юбка, изящная обувь на высоком каблуке. Фигура в норме. Едет Анфиса по нейтральной дороге до развилки дорог: одна дорога на работу, другая дорога в гостиницу к Николаю. Рядом как из – под земли появился Платон, ему уже напели про звонки Николая.

Понятно, Анфиса с Платоном поехали в свою фирму, хоть и разные у них были отделы к этому времени, но это спасло ее на этот раз. Звонки гремели по отделу из телефона в телефон, а она сидела за своим кульманом и чертила свои вечные чертежи, Анфиса работала инженером – конструктором первой категории нестандартного оборудования.

На следующий день Николай вновь был в отделе, но Анфису в сторону гостиницы не сдвинул, разговоры были по работе. Общая работа потихоньку подходила к завершению. Все участники разработки прямоугольных соединителей должны были зимой встретиться в маленьком городе, где Николай не был маленьким человеком. Для приемки изделий была создана комиссия.

Анфису назначили председателем приемной комиссии по изделиям, а их было достаточно много.

В маленький город съехались участники разработки соединителей. Первая задача Анфисы была выкрутиться от председательства, бразды правления она передала второму представителю своего города.

Анфиса обошла завод Николая и была изумлена сочетанием автоматизированных цехов с цехами без намека на автоматизацию, труд ручной на сто процентов. Стояли столы, вокруг них сидели женщины, которые металлические контакты забрасывали в соединители вручную. Для членов комиссии сделали экскурсию в партизанские землянки. «Шумел сурово... лес».

Землянка была огромных размеров, чуть меньше конструкторского бюро, а лес здесь был в два раза больше подмосковных лесов по высоте и обхвату стволов. Естественно, соединители были одобрены и запущены в серию. А что было с ней?

Глава 8

Умный Николай вписал Анфису в две гостиницы, и когда вечером она пришла в свой номер, ее вещей там не было, он их перенес в другой номер. Ничего не подозревая, она закрыла дверь и легла спать.

Вдруг в полной зимней темноте повернулся ключ в замочной скважине, в комнату вошел Николай и сказал любимую фразу:

– Я хотел узнать, почему ты всем мужчинам нравишься.

Свет он так и не включил, но сказал:

– Если закричишь, завтра об этом все узнают, у меня здесь все люди свои.

Оказалась Анфиса на полу в своей комбинации, темно – синей, с огромными кружевами. Бои и на полу различные бывают.

Его слова:

– Анфиса, какая у тебя фигура! Ясно, почему мужчины к тебе равнодушны.

Одним словом, нарушение всех норм морали было налицо. На следующий день участники мероприятия отбыли в свои края. Насилие не сразу излечилось, долго оставалось физической и моральной травмой у Анфисы. Разве она изменяла? Она выживала в трудных ситуациях.

Родион... Что Родион – он оставался рядом, но об этой истории не узнал, а у нее язык не поворачивался сказать, что с ней было в далеком городе. Анфиса попала под избыток шампанского. Ресторан в маленьком городе, в зале одна компания по приемке темы.

На столе коньяк и шампанское и много всякого мяса. Компания чисто мужская, а у Анфисы в тот момент не работал стоп-кран под названием рюмка – вечер. Ей наливали шампанское, она его пила, и бокал заполнялся под каждый новый тост. Мужчины пили коньяк и ели пять разновидностей мясных блюд.

А теперь представьте, что все они с Анфисой захотели танцевать! Ладно бы танцевали, так стали отбирать друг у друга.

Один не выдержал и сказал:

– Ну, я теперь знаю, почему мужчины любят женщин!

И убежал из ресторана, так как Анфиса ему досталась всего на один танец. О, она впервые поняла, как женщина переходит из рук в руки согласно должности мужчин! Естественно, в танце, но все так прозрачно в середине января!

– Есть серьезное задание: создать секретное оружие под названием «Астра». Прибор стреляет магнитными лучами в металлические предметы на человеке. С таким прибором легко можно обезвредить любого человека с оружием в руках, – проговорил Степан Степанович.

– А почему «Астра»?

– На кончике прибора находится шарик с отверстиями, из которых могут выйти лучи, то есть получается цветок типа астры или хризантемы.

– Чем отличается астра от хризантемы? – спросил насмешливо Родион.

– Принципиальное отличие состоит в том, что хризантема – потомок астры. Хризантема самая одомашненная культура для срезанных букетов, а астра – уличный цветок, который расцветает поздно, когда наступает осень.

Общая черта – множество лепестков весьма похожей формы. Люби не люби. Так почему нельзя хризантему астрой назвать? Астра на улице цветет, хризантема в квартире в вазе стоит до трех недель. Могут друг на друга смотреть в окно, могут дать название приборам, – высказал свои суждения начальник КБ.

Николай стоял под окнами любимой женщины с букетом белых хризантем. Анфиса вышла из здания с Родионом и прошла мимо белого букета. Николай посмотрел ей вслед и опустил букет в сугроб. Анфиса обернулась, посмотрела на цветы в сугробе.

– Николай, ты почему стоишь у проходной? Здесь тьма людей проходит, меня многие знают.

– Анфиса, я люблю тебя! Влюбился я, понимаешь? Хожу за тобой, а ты мимо меня с разными мужиками проходишь.

– Я иду с работы! На работе я в основном работаю с мужчинами, поскольку работа носит технический характер. С ними иногда выхожу из здания.

– Почему мимо меня прошла?

– Мы разговаривали, надо было фразу закончить. Бери букет из сугроба. Идем со мной. У меня есть полчаса времени.

– В ресторан пойдем на часок?

– Николай, я в рестораны не хожу, – раздраженно проговорила Анфиса.

– Хорошо, просто пройдем по улице.

Снег поблескивал в вечерних лучах уличных фонарей. Николай пытался взять Анфису за руку или под руку, но она выдергивала свою руку из его плена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.